

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

О. В. Карпова

ИСПОЛНЕНИЕ МЕР
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2022

УДК 343.1(07)
ББК 67.411
К26

Рецензенты:

Т. Ю. Филиппова — кандидат юридических наук
(Омское линейное управление МВД России на транспорте);
А. Р. Акиев — кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Карпова, О. В.

К26

Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения :
учеб. пособие / О. В. Карпова. — Омск : Омская академия МВД
России, 2022. — 112 с.

ISBN 978-5-88651-804-7

Учебное пособие посвящено теоретическому исследованию мер процессуального принуждения. В работе проводится анализ теоретической и нормативно-правовой основы деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения как элемента механизма их реализации. В качестве самостоятельных вопросов рассматриваются особенности исполнения решений об избрании мер пресечения, а также процессуальные аспекты исполнения решений об избрании иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе при изучении уголовно-процессуальных дисциплин, связанных с рассмотрением вопросов деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения. Адресовано курсантам и слушателям, обучающимся в образовательных организациях МВД России, а также профессорско-преподавательскому составу и сотрудникам правоохранительных органов.

УДК 343.1(07)
ББК 67.411

ISBN 978-5-88651-804-7

© Омская академия МВД России, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Российским государством в последнее десятилетие мерами политического, правового, организационного характера существенно оптимизирована сфера принуждения в уголовном судопроизводстве: на треть сократилось избрание такой меры, как заключение под стражу¹, уточнен порядок залога и домашнего ареста. Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ² система мер пресечения была дополнена новой, ранее неизвестной отечественному уголовному процессу, мерой, получившей наименование «запрет определенных действий», увеличены гарантии права собственности при наложении ареста на имущество и т. д. Все это в совокупности с совершенствованием судебной-следственной практики подняло институт мер уголовно-процессуального принуждения на достаточно высокий уровень.

Вместе с тем преждевременным будет утверждение, что сфера уголовно-процессуального принуждения оптимизирована и может считаться сбалансированной, соответствующей ожиданиям общества и потребностям контроля над преступностью. Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) по-прежнему отмечает чрезмерную длительность заключения под стражу, а также необоснованное продление сроков содержания под стражей без рассмотрения возможности применения альтернативных мер пресечения.

Избрание мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, демонстрирует, что при определенных условиях они могут успешно

¹ *Отчет* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Раздел 4. № 1 ; *Сводные* статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010–2020 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.09.2021).

² *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста* : федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ (здесь и далее, если не указано иного, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

применяться к обвиняемым (подозреваемым). Тем не менее, увеличение числа лиц, оставленных на свободе до суда, чревато ростом случаев их уклонения от расследования, совершения новых преступлений, воспрепятствования производству по делу. Согласно показателям статистической отчетности применение иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, влечет увеличение числа лиц, скрывшихся от органов расследования и суда.

Анализ иных мер процессуального принуждения показывает, что они противоречивы, трудновоспринимаемы и, как следствие, трудно-реализуемы. Они неоднократно подвергались поправкам федеральными законами, что свидетельствует об их незавершенности, недостаточном урегулировании в законодательстве. Очевидно, что нужны дальнейшие шаги в направлении повышения уровня отдачи от каждой меры процессуального принуждения. Однако ресурсы «статусного» модернизирования отдельных мер принуждения небезграничны.

В этих условиях есть смысл обратиться к недостаточно исследованной области исполнения уже избранных мер принуждения, в которой открываются широкие возможности варьирования потенциалом принудительных мер принуждения с учетом конкретных обстоятельств дела и свойств конкретной личности.

Решения об избрании меры процессуального принуждения, как правило, исполняются неодномоментно, их реализация носит длящийся характер, и в связи с этим они нуждаются в сопровождении и корректировке. В определенной мере эти решения носят прогностический характер, принимаются в расчете на перманентную процессуальную и организационно-обеспечительную деятельность, упреждающий и организующий контроль, постоянный мониторинг обоснованности избранной меры пресечения применительно к текущему моменту и принимаемому по делу промежуточному или окончательному на той или иной стадии решению.

Исполнение мер процессуального принуждения носит комплексный характер с элементами процессуально-правовой, административно-служебной (полицейской), психолого-воспитательной и иных видов деятельности.

Уголовно-процессуальный аспект исполнения избранной меры принуждения, состоящий в установлении дополнительных или снятии определенных ограничений, продлении сроков действия и т. п., обусловлен правовым характером принятого решения, таким его свойством, как общеобязательность. Это относится ко всем решениям, но в большей

степени — к судебному решению, которое должно исполняться в тех параметрах, которые в нем определены либо подлежат изменению в установленном законом порядке при устранении несоответствий, возникших в ходе производства по делу.

Непроцессуальный механизм исполнения решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения разрознен. Нормы различных отраслей права нуждаются в приведении к единству. Нормативные правовые акты несогласованны, исчерпывающие рекомендации по их использованию отсутствуют. Многочисленные субъекты возникающих правоотношений нуждаются в определении их правового статуса.

В уголовно-процессуальной теории к проблемам избрания и применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения обращались ученые Л. Б. Алексеева, А. Н. Ахпанов, В. П. Божьев, Б. Б. Булатов, С. И. Вершинина, В. Н. Ветрова, В. Н. Григорьев, А. П. Гуляев, Л. И. Даньшина, З. Д. Еникеев, О. А. Зайцев, З. З. Зинатуллин, З. Ф. Коврига, В. М. Корнуков, Ф. М. Кудин, А. М. Ларин, Ю. Д. Лившиц, П. А. Лупинская, В. А. Михайлов, В. В. Николюк, И. П. Петрухин, В. М. Савицкий, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, О. И. Цоколова, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, С. П. Щерба, В. С. Чистякова, А. А. Чувилев, П. С. Элькинд. Научные исследования указанных авторов внесли определенный вклад в разработку проблемы исполнения мер процессуального принуждения, преимущественно заключения под стражу. Но собственно исполнению мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и иных мер процессуального принуждения не было посвящено ни одного специального исследования, что не позволило охватить и раскрыть всех его аспектов. Кроме того, по целому ряду возникающих вопросов высказаны противоречивые суждения, не выработано единых подходов в решении теоретических и практических проблем.

Изложенные обстоятельства, отсутствие четкого понимания содержания исполнения мер процессуального принуждения и, как следствие, доктрины этого правового явления, свидетельствуют о необходимости совершенствования нормативной регламентации тех видов государственного принуждения, которые применяются в связи с судопроизводством по уголовным делам.

ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИСПОЛНЕНИЮ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

§ 1. Решение об избрании мер процессуального принуждения как основа деятельности по их исполнению

Избрание мер уголовно-процессуального принуждения осуществляется, как правило, путем принятия процессуального акта, под которым, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, понимается решение, принимаемое судом, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ. В некоторых случаях, например, при взятии у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля обязательства о явке, согласно нормам уголовно-процессуального закона письменного оформления решения не требуется. Часть ученых указывает на необходимость вынесения мотивированного постановления о взятии обязательства о явке¹.

В юридической литературе высказываются более развернутые суждения относительно рассматриваемого понятия. Так, А. Я. Дубинский определяет процессуальное решение как правовой акт, в котором следователь в пределах своей компетенции, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выражает в виде государственно-властного веления выводы о выполнении конкретных процессуальных действий, что обусловлено необходимостью решения задач уголовного судопроизводства и требованиями закона применительно к сложившейся фактической ситуации². Иначе формулирует данное понятие А. В. Шу-

¹ См., напр.: *Гайнов И. Д.* Механизм реализации иных мер уголовно-процессуального принуждения (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 157–158.

² *Дубинский А. Я.* Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя : дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 61.

ваткин. Он считает, что решение является одной из форм процессуальной деятельности, выражением которой служит правовой акт. В нем следователь в виде государственно-властного веления в пределах своей компетенции и в соответствии с уголовно-процессуальным законом на основе представленных по делу фактических данных дает ответы на возникающие по делу правовые вопросы, представляющие собой выводы о выполнении конкретных процессуальных действий³.

Предпочтительной является точка зрения, высказанная П. А. Лупинской. По ее мнению, решения по процессуальным вопросам являются юридическими фактами, вызывающими возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в которых субъекты процессуальной деятельности реализуют свои права и обязанности⁴. Полагаем, что автору удалось дать наиболее краткое, но одновременно емкое по содержанию определение, выделив только основные черты процессуального решения: 1) решение рассматривается как акт властно-распорядительного характера; 2) его вынесение порождает возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных правоотношений; 3) принятое решение создает надлежащие условия для реализации субъектами уголовного судопроизводства прав и возложенных на них обязанностей.

Ведущее начало в системе возможных форм реализации норм уголовно-процессуального права, по мнению П. С. Элькиндр, принадлежит их применению⁵. Как справедливо в этой части отмечает Н. К. Неновски, применение права — это обширная и разнообразная деятельность государственного аппарата, которая не сводится только к принятию решений, к непосредственному изданию юридических актов, а представляет собой процесс, включающий отдельные деятельные акты по установлению фактических обстоятельств того или иного конкретного случая, по выяснению юридической основы и в завершение — по его решению⁶.

Решением об избрании меры уголовно-процессуального принуждения устанавливаются конкретные ограничения, связанные с применением соответствующей меры принуждения. Оно определяет, какая

³ Шуваткин А. В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 45.

⁴ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 13.

⁵ Элькиндр П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 148.

⁶ Неновски Н. К. Единство и взаимодействие государства и права. М., 1982. С. 59.

деятельность будет осуществляться после приведения его в исполнение, и устанавливает ее пределы. В этой части следует указать на неопределенность, имеющую место при вынесении решения о наложении ареста на имущество.

Изучение практики применения указанной меры принуждения показало, что суды не всегда конкретизируют, в чем состоит запрет, адресованный собственнику или владельцу, в отношении арестованного имущества. В резолютивной части решения допускается общая формулировка «наложить арест на имущество». Суды апелляционной инстанции признают такой подход существенным нарушением уголовно-процессуального закона⁷. Данное разночтение закона устранено Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ) путем внесения изменений в ст. 115 УПК РФ, согласно которым при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен не только указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, но и установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом⁸.

Итак, исполнение мер уголовно-процессуального принуждения начинается с вынесения судом или органом расследования решения об избрании и длится до его отмены или изменения меры пресечения. Решения указанных субъектов существенно отличаются друг от друга. В первую очередь следует уделить внимание приведению их в действие. По общему правилу решение суда вступает в законную силу по истечении срока его обжалования. Исключением являются решения об избрании мер уголовно-процессуального принуждения. Законодатель прямо указывает на немедленное исполнение домашнего ареста и заключения под стражу. Это обусловлено оперативным характером ограничений, применяемых к подозреваемому или обвиняемому. Аналогичное заключение можно сделать и в отношении других мер, применяемых по решению суда. Исполнение решений органов предварительного расследования осуществляется непосредственно после их вынесения.

⁷ Апелляционное постановление Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 23 апреля 2015 г. по делу № 22-650/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-489019605/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ // Рос. газ. 2015. 6 июля.

Вступление решения в законную силу следует отличать от его фактического исполнения. Эти процессы не всегда начинаются одновременно. В качестве примера можно привести порядок исполнения постановления о приводе и судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск. В обоих случаях указанная процедура неразрывно связана с моментом обнаружения лица, в отношении которого вынесен соответствующий процессуальный акт. Срок исполнения данных решений законодателем не ограничен. В связи с этим возникает ситуация, когда исполнение решения зависит от наступления определенного события, в рассматриваемом случае — это установление места нахождения и обнаружение конкретного лица либо определение обстоятельств, указывающих на его отсутствие. Это согласуется с позицией законодателя, который связывает исполнение постановления (определения) о приводе с объявлением его лицу, в отношении которого он применяется, т. е. с его реальным участием при реализации указанной меры принуждения. Аналогичная процедура характерна и для исполнения решения, предусмотренного ч. 5 ст. 108 УПК РФ, реализация которого связана с установлением места нахождения лица и его задержанием.

Действие мер пресечения по приостановленному уголовному делу имеет свои особенности. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ), применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в период производства предварительного следствия ограничено его сроками. Соответственно, исключение из срока предварительного следствия времени, в течение которого расследование не производится как приостановленное, не предполагает применения по приостановленному делу названной меры пресечения⁹. В соответствии с таким толкованием закона применение мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных главой 13 УПК РФ, на период приостановления предварительного расследования, исключается. Однако в правоприменительной практике распространены случаи заочного избрания меры пресечения для подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых принимается решение об объявлении в розыск. Это не противоречит требованиям

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штучко Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1364-О-О (документ опубликован не был).

уголовно-процессуального законодательства при условии, что исполнение меры пресечения будет осуществляться только в рамках возобновленного производства.

Процесс исполнения меры уголовно-процессуального принуждения завершается по истечении срока, на который она избиралась. Из норм уголовно-процессуального законодательства следует, что вынесение отдельного решения необходимо в случае, когда мера принуждения носит длящийся характер. Оно требуется при наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а также при временном отстранении от должности. Такое решение может быть принято органом, в производстве которого находится уголовное дело.

Несмотря на истечение срока действия меры принуждения, законодатель требует от правоприменителя вынесения отдельного решения, указывающего на окончание ограничений, установленных при наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. В ходе исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу полномочия по окончанию действия данной меры принуждения возложены и на должностных лиц, не ведущих уголовное судопроизводство. Согласно ст. ст. 49, 50 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений) освобождение подозреваемого или обвиняемого из-под стражи в связи с истечением установленного Законом срока содержания под стражей может осуществляться на основании постановления начальника места содержания под стражей или прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей. Оно выносится при отсутствии соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора.

Решение о заключении под стражу не является окончательным для всего периода расследования уголовного дела. В процессе исполнения меры пресечения, предусмотренной ст. 108 УПК РФ, могут возникнуть обстоятельства, препятствующие дальнейшему содержанию лица под стражей, например, выявление у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания. В этом случае законодатель обязывает правоприменителя изменить меру пресечения на более мягкую, что, по своей сути, означает поворот в исполнении решения о заключении под стражу.

Следует различать процедуру отмены мер уголовно-процессуального принуждения и изменение ограничений, установленных в ходе их избрания. В первом случае процесс исполнения завершается. Во втором — решение об избрании меры уголовно-процессуального принуждения подлежит корректировке. В качестве примера можно привести процедуру продления срока ареста, наложенного на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Согласно ч. 5 ст. 115¹ УПК РФ при рассмотрении соответствующего ходатайства органов предварительного расследования суд выносит постановление о продлении срока наложения ареста на имущество, в котором могут быть сохранены или изменены ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, либо о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного ходатайства. В случае сохранения названных ограничений процесс исполнения данной меры принуждения продолжается на срок, установленный судом. При наличии оснований суд вправе изменить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. Законодатель не конкретизировал, возможно ли усиление указанных запретов при продлении срока ареста, наложенного на имущество. Допускаем аналогию со ст. 252 УПК РФ, устанавливающей пределы судебного разбирательства. Представляется, что применительно к рассматриваемой ситуации компетенция суда ограничена ходатайством, поступившим от органов предварительного расследования. Изменение ограничений допустимо только в сторону их смягчения, при этом суд не вправе устанавливать дополнительные ограничения, не указанные в поступившем ходатайстве.

Порядок обжалования постановлений (определений) об избрании мер уголовно-процессуального принуждения отличается. Жалобы на решения органа расследования рассматриваются судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Согласно ч. 5 указанной статьи по результатам рассмотрения жалобы суд может оставить ее без удовлетворения либо признать решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и указать его обязанность устранить допущенное нарушение. Разъясняя данное положение уголовно-процессуального законодательства, Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) отметил, что судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным. Если состоявшееся судебное решение в порядке ст. 125 УПК РФ не исполняется следственными органами, заявитель вправе обратиться с жалобой на их бездействие.

В этих случаях, а также когда при судебном рассмотрении жалобы будут выявлены иные нарушения прав и свобод граждан и юридических лиц, ВС РФ рекомендовал судам в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ выносить частное определение (постановление), в котором обращать внимание должностных лиц на допущенные нарушения закона, требующие принятия соответствующих мер. Вместе с тем судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным¹⁰.

Относительно обжалования судебных решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения компетенция суда значительно отличается. Данная процедура осуществляется в другом правовом режиме. Постановления (определения) суда об избрании мер уголовно-процессуального принуждения могут быть обжалованы в апелляционной, кассационной и в надзорной инстанциях. В рамках своей компетенции суд вправе оставить в силе решение суда нижестоящей инстанции либо отменить его.

Решения различаются и по характеру возлагаемых ограничений. Только судом могут быть ограничены конституционные права граждан (например, на свободу передвижения, на общение с определенными лицами, пользования средствами связи, занимать определенные должности, владения, пользования, распоряжения имуществом и др.).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Решение об избрании меры уголовно-процессуального принуждения является основой исполнительной деятельности в уголовном судопроизводстве. В вынесенном постановлении (определении) об избрании органом или должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, должны устанавливаться ограничения, связанные с применением соответствующей меры принуждения, права и обязанности, возлагаемые на участников данных правоотношений, а также возможность привлечения их к ответственности в случае невыполнения взятых на себя обязательств. Действия субъектов, вовлеченных в процесс исполнения, определяются вынесенным процессуальным решением.

2. Решения об избрании мер уголовно-процессуального принуждения, принимаемые судом и органами предварительного расследования,

¹⁰ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (пп. 20, 21).

существенно отличаются друг от друга. Критериями их разграничения являются: порядок обжалования, ограничения, устанавливаемые в ходе исполнения мер принуждения, процедура отмены решения об избрании мер принуждения. Проанализированные положения свидетельствуют о том, что возможности судебного решения шире.

§ 2. Субъекты исполнения мер процессуального принуждения

Проблема определения субъектов деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения в научной литературе глубоко не освещалась. Правовой статус отдельных участников данных правоотношений был предметом изучения ученых-процессуалистов, при этом вопросы осуществления контроля за надлежащим применением мер пресечения рассматривались фрагментарно. В нормах уголовно-процессуального законодательства исчерпывающий перечень субъектов, участвующих в механизме исполнения мер принуждения, не представлен. Такой подход обусловлен спецификой рассматриваемой деятельности, регламентировать которую нормами УПК РФ не всегда представляется возможным и целесообразным. Предлагаем классификацию субъектов исполнения мер уголовно-процессуального принуждения. Ее критерием является нормативное регулирование, поскольку оно наиболее полно отражает специфику и правовую природу осуществляемой деятельности.

К *первой группе* относятся субъекты, определенные в УПК РФ, деятельность которых регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства, — это должностные лица и государственные органы, наделенные правом принимать решение об избрании мер уголовно-процессуального принуждения. Из системного толкования норм УПК РФ следует, что именно эти участники осуществляют контроль за надлежащим исполнением мер принуждения. Под контролем следует понимать наблюдение за лицами, участвующими в процессе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения, в целях проведения проверки соблюдения установленного порядка и надлежащей реализации возложенных на них обязательств. В уголовно-процессуальном законодательстве Украины такая обязанность напрямую закреплена в положениях закона (ст. ст. 179, 180 УПК Украины). В эту группу можно включить и других участников уголовного судопроизводства: личного поручителя, командование воинской части, лиц, осуществляющих присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), залогодателя. Рассмотрим каждого из перечисленных участников.

Исполнение меры пресечения, предусмотренной ст. 103 УПК РФ, возлагается законодателем на личного поручителя. В российском уголовном судопроизводстве им может выступать только физическое лицо¹¹. Мнение ученых-процессуалистов¹² о привлечении юридического лица в качестве поручителя вызывает сомнения. Такое толкование не вытекает из анализа ст. 103 УПК РФ. В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран наряду с личным поручительством в качестве меры пресечения предусмотрено поручительство организации (ст. 151 УПК Республики Туркменистан; ст. 167 УПК Республики Азербайджан; ст. 180 УПК Республики Молдова). В советском уголовном судопроизводстве был предусмотрен такой вид меры пресечения, как поручительство общественной организации (ст. 95 УПК РСФСР).

Привлечение надлежащего субъекта к исполнению личного поручительства связано с оценкой личности самого поручителя. Законодательством допускаются к участию только лица, заслуживающие доверия¹³. В юридической литературе к ним относят лиц, способных по своим моральным и психологическим качествам положительно влиять на подозреваемого и обвиняемого¹⁴. Помимо этого, лицо, заслуживающее доверия, не должно иметь судимостей и привлекаться к административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность¹⁵. Полагаем, что совершение иных административных правонарушений (например, в области связи и информации, воинского учета, охраны окружающей среды и природопользования) не повлияет на возможность выступать в качестве поручителя.

¹¹ Белкин А. Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 23–24.

¹² Громов В. П., Проценко В. П. Применение мер пресечения на предварительном расследовании и в суде. Краснодар, 2006. С. 39.

¹³ Аналогичный подход прослеживается в уголовно-процессуальном законодательстве всех бывших союзных республик СССР. См., напр.: ст. 167 УПК Республики Азербайджан; ст. 151 УПК Республики Туркменистан; ст. 145 УПК Республики Армения; ст. 145 УПК Республики Казахстан; ст. 106 УПК Киргизской Республики.

¹⁴ Потехина Е. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 51.

¹⁵ На необходимость применения указанных требований к личному поручителю указывает О. В. Медведева. (Подробнее см.: Медведева О. В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 109.)

Немаловажным обстоятельством, определяющим субъектный состав правоотношений, возникающих в ходе исполнения рассматриваемой меры принуждения, является определение количества поручителей. В отечественном законодательстве личное поручительство может применяться при наличии одного лица, заслуживающего доверия. Аналогичное положение существует в уголовном судопроизводстве Украины (ч. 2 ст. 180 УПК), Узбекистана (ч. 2 ст. 251 УПК). При этом наличие одного поручителя может быть признано достаточным только в случае, когда им является лицо, которое заслуживает особенного доверия.

А. Р. Белкин высказывает сомнения об эффективности привлечения одного поручителя¹⁶. По мнению ученого, привлечение двух и более поручителей, как это было предусмотрено в ст. 94 УПК РСФСР, более предпочтительно. Такой подход используется в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран (ч. 1 ст. 145 УПК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 121 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 106 УПК Киргизской Республики, ч. 3 ст. 145 УПК Республики Армения, ч. 2 ст. 258 УПК Латвийской Республики, ч. 1 ст. 151 УПК Республики Туркменистан, ч. 1 ст. 106 УПК Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 166 УПК Республики Азербайджан).

Е. Г. Васильева разделяет эту точку зрения и считает, что чем большее количество заслуживающих доверия лиц может поручиться за подозреваемого (обвиняемого), тем больше уверенности, что цели данной меры пресечения будут достигнуты, поэтому определять необходимое для конкретного случая число поручителей предоставляется следователю¹⁷. Высказанные идеи достаточно обоснованны и согласуются с нормами отечественного законодательства, однако привлечение в качестве поручителей нескольких лиц может усложнить механизм реализации избранной меры пресечения. В связи с этим представляется возможным в случае привлечения нескольких поручителей составлять между ними соглашение, в котором указывать обязанности каждого из них.

В качестве субъектов исполнения обязательств, связанных с реализацией специальной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), законодательством определены родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированного учреждения, в котором он находится. Данное положение необходимо применять в соответствии с нормами гражданского законодательства, согласно которым

¹⁶ Белкин А. Р. Указ. соч. С. 23–24.

¹⁷ Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения : монография. Уфа, 2003. С. 103–104.

опека устанавливается над малолетними (ст. 32 ГК РФ). По достижении указанными лицами возраста четырнадцати лет опека над ними прекращается, а гражданин, осуществляющий обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего (ст. 40 ГК РФ). Учитывая нормы уголовно-процессуального и гражданского законодательства, представляется нецелесообразным относить опекунов к субъектам исполнения меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ. В связи с этим следует исключить опекунов из перечня лиц, указанных в ч. 1 ст. 105 УПК РФ¹⁸.

Правоотношения, возникающие между несовершеннолетним и лицом, которому будет поручен присмотр за ним, должны не только вытекать из норм законодательства, но и строиться на добровольной основе. Законом не предусмотрено согласие лиц, указанных в ч. 1 ст. 105 УПК РФ, на применение рассматриваемой меры пресечения. В ряде зарубежных стран наличие такого согласия является обязательным (ст. 147 УПК Республики Казахстан; ст. 108 УПК Киргизской Республики; ст. 184 УПК Республики Молдова; ст. 123 УПК Республики Беларусь; ст. 108 УПК Республики Таджикистан; ст. 556 УПК Республики Узбекистан; ст. 493 УПК Украины).

Применение данного подхода представляется возможным в отечественном уголовном судопроизводстве. Исключение будут составлять должностные лица специализированного детского учреждения, которые наделяются обязательствами по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в силу своих должностных обязанностей. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 105 УПК РФ предложением следующего содержания: *«Передача несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под присмотр родителей, попечителей или других заслуживающих доверия лиц возможна только с их согласия»*.

Надлежащее исполнение обязанностей по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) зависит не только от желания присматривающего лица на момент избрания указанной меры принуждения, но и от возможности осуществления возложенных на него обя-

¹⁸ Сомнения о привлечении опекуна в качестве лица, осуществляющего присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) при реализации меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ, высказывает А. А. Шишков. (Шишков А. А. Опекун в числе лиц, присматривающих за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 163–166 ; *Его же*. Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым? // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 13–17.)

зательств в ходе ее исполнения. Учеными активно обсуждается вопрос о возможности отказа родителей, попечителей или других заслуживающих доверия лиц от возложенной на них обязанности по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)¹⁹. Причинами отказа названы болезнь присматривающего лица, его занятость на работе, ухудшение взаимоотношений с подростком. Полагаем, что данные обстоятельства влияют на надлежащее исполнение обязательств при реализации указанной меры пресечения и должны приниматься во внимание органом, осуществляющим уголовное судопроизводство. В противном случае воспитательные и превентивные цели применения данной меры пресечения не будут достигнуты.

Предусмотреть основания отказа лица от возложенной на него обязанности по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) можно в ст. 105 УПК РФ. Такая процедура закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран (ст. 148 УПК Республики Армения; ст. 556 УПК Республики Узбекистан; ст. 493 УПК Украины; ст. 170 УПК Республики Азербайджан).

Субъектами исполнения обязательств, связанных с применением меры пресечения в виде залога, являются подозреваемый (обвиняемый), а также залогодатель. Имеются в виду случаи, когда предмет залога внесен третьим лицом. В качестве залогодателя в уголовном судопроизводстве может выступать как физическое, так и юридическое лицо. В научной литературе высказывалось предложение о расширении круга указанных лиц за счет введения в уголовный процесс института «профессиональных залогодателей»²⁰. По мнению ученых-процессуалистов, эффективность такого залога будет выше, чем залога, внесенного самим обвиняемым или третьим лицом. Так, «профессиональный залогодатель», рискуя своими деньгами, будет заинтересован в том, чтобы обвиняемый не нарушил меру пресечения, а значит, и контроль за правильным применением залога будет осуществляться как со стороны правоохранительных органов, применяющих меру пресечения, так и со стороны залогодателя²¹.

¹⁹ См., напр.: Булатов Б. Б., Николюк В. В., Цоколова О. И. Меры пресечения в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2005. С. 16 ; Дежнев А. С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. С. 210.

²⁰ См., напр.: Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. С. 351 ; Вершинина С. И. Залог в системе мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 124.

²¹ Вершинина С. И. Указ. соч. С. 124.

Высказанное предложение заслуживает внимания, однако полагаем, что введение института «профессиональных залогодателей» не требует внесения изменений в УПК РФ. Расширение круга лиц, которые могут внести залог, не противоречит нормам действующего законодательства. Форма такого образования — будет это физическое лицо, заключившее с подозреваемым (обвиняемым) соглашение о предоставлении ему необходимой суммы в целях обеспечения залога, или юридическое лицо — для уголовного судопроизводства не имеет значения. Особенностью такого субъекта при введении его в уголовное судопроизводство являются только его взаимоотношения с подозреваемым (обвиняемым) и условия, на которых вносится предмет залога. Обязательства, возлагаемые на «профессионального залогодателя», не будут отличаться от обязательств других «третьих» лиц, привлекаемых в качестве залогодателей.

Во *вторую группу* нами включены субъекты, определенные в УПК РФ, деятельность которых регулируется не только положениями уголовно-процессуального законодательства, но и другими нормативными правовыми актами.

Компетенция командования воинской части определена уставами Вооруженных Сил Российской Федерации²². Несмотря на то что указанный субъект назван законодателем, в ходе исполнения данной меры принуждения возникают определенные сложности. На это указал Е. А. Глухов, отметив, что используемый в УПК РФ термин «командование воинской части» не позволяет с точностью определить должностное лицо, уполномоченное осуществлять наблюдение за подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим²³.

Более категорично по этому поводу высказалась Я. Ю. Бурлакова. По ее мнению, обязанности по обеспечению предупреждения правонарушений со стороны лица, к которому применена данная мера пресечения, могут быть возложены только на командование воинской части²⁴.

²² *Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»)* : указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495.

²³ *Глухов Е. А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2007. № 9. С. 29–30.*

²⁴ *Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 81–83.*

Аналогичная проблема существует в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. Так, М. Ж. Контуганов констатирует, что в уставах Вооруженных Сил Республики Казахстан отсутствуют положения, определяющие права и обязанности командира, начальника штаба воинской части, командиров рот, взводов, осуществляющих надзор за военнослужащим и обеспечивающих надлежащее поведение этого лица и его явку по вызову органа, ведущего уголовный процесс²⁵. Высказанная позиция заслуживает внимания, однако наделение рассматриваемыми полномочиями исключительно командования воинской части представляется затруднительным. В этом случае ставится под сомнение эффективность данной меры пресечения, поскольку наряду со своими основными должностными обязанностями командир (начальник) воинской части обязан осуществлять непосредственный контроль за подозреваемым (обвиняемым). Это может привести к единичным случаям реализации этой меры принуждения или отказу от ее применения. Полагаем, что за подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим должно устанавливаться наблюдение, осуществление которого представляется возможным поручить лицам, назначенным в суточный наряд.

Помимо командования воинской части ко второй группе относятся органы, осуществляющие контроль за надлежащим исполнением домашнего ареста. Долгое время данный вопрос не был определен на законодательном уровне. Ученые высказывали мнения о наделении указанными функциями участковых уполномоченных, следователей и дознавателей, оперативных уполномоченных, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, службы судебных приставов или создании в ее подчинении специального подразделения, сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Порядок исполнения инспекциями полномочий по контролю за подозреваемыми (обвиняемыми), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, определен на ведомственном уровне приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обви-

²⁵ Контуганов М. Ж. Особенности реализации мер пресечения в отношении военнослужащих // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. 2004. Вып. 2. С. 136–137.

няемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

Контроль за соблюдением меры пресечения в виде заключения под стражу возложен законодателем на администрацию мест содержания под стражей. Обязанности названного субъекта определены Законом о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Такой подход обусловлен возникновением административных правоотношений, складывающихся в силу нахождения подозреваемого (обвиняемого) в специальном учреждении. Они создают необходимые условия для надлежащего исполнения данной меры принуждения²⁶.

Субъектами рассматриваемой группы также являются органы дознания²⁷, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, осуществляющие привод в порядке ст. 113 УПК РФ²⁸; работодатель — в ходе исполнения решения о временном отстранении от должности подозреваемого (обвиняемого)²⁹; судебные приставы-исполнители, исполняющие меру принуждения в виде денежного взыскания³⁰.

По-другому законодателем решен вопрос привлечения лиц, которым может быть передано на хранение арестованное имущество. Осуществлять указанные функции может как собственник или владелец имущества, так и любое иное лицо. По этому вопросу сложились разные мнения. Одни ученые указывают на возможность незаконной реализации арестованного имущества, в связи с чем предлагают в обязательном порядке изымать его³¹. В этих целях предлагается оборудовать в органах предварительного расследования специальные камеры³². По мнению других ученых-процессуалистов³³, арестованное имущество по возмож-

²⁶ Подробнее см.: *Даньшина Л. И.* Меры пресечения при производстве по уголовному делу : учеб. пособие. М., 1991. С. 26–27.

²⁷ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

²⁸ *Об органах принудительного исполнения Российской Федерации* : федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ.

²⁹ *Трудовой кодекс Российской Федерации* от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

³⁰ *Об органах принудительного исполнения Российской Федерации* : федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ.

³¹ *Василенко И.* Обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением, важная обязанность следователя // *Соц. законность.* 1962. № 12. С. 40.

³² *Новичкова З. Т.* Обеспечение иска в советском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 12.

³³ *Булатов Б. Б.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. С. 315.

ности должно быть изъято, в исключительных случаях оно может быть передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества или иному лицу. По отдельным категориям дел, в случае причинения ущерба организациям, в судебной практике высказано предложение о возможности передачи изъятого имущества на хранение потерпевшим организациям при наличии их согласия³⁴.

Ф. Н. Багаутдинов предлагает принимать и более радикальные меры: арестованное и изъятое имущество нужно передавать для хранения Службе судебных приставов, для чего необходимо изыскать соответствующие средства и помещения³⁵. Высказанное предложение заслуживает внимания и в отдельных случаях может решить вопрос с определением субъекта, привлекаемого в качестве хранителя. Вместе с тем следует отметить, что не все имущество целесообразно подвергать процедуре изъятия. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, хранение отдельных видов имущества вызывает сложности организационного характера. Во-вторых, содержание недвижимого имущества, отдельных видов движимого имущества влечет существенные расходы. В связи с этим представляется правильной позиция законодателя о предоставлении права органу, осуществляющему уголовное судопроизводство, по своему усмотрению определять хранителя арестованного имущества.

Третью группу представляют субъекты, участие которых нормами уголовно-процессуального законодательства не регламентируется. Эту группу можно разделить на две подгруппы: 1) субъекты, оказывающие содействие при исполнении решений об избрании мер принуждения; 2) субъекты, выполняющие иные функции.

Первая подгруппа. В ходе применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, должностным лицом (органом), избравшим данную меру принуждения, для проведения индивидуальной профилактической работы с подозреваемым (обвиняемым) могут привлекаться участковые уполномоченные полиции. При избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) осуществле-

³⁴ О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1973. М., 1974. С. 636.

³⁵ Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений : монография. М., 2002. С. 107; *Его же*. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Рос. следователь. 2002. № 10. С. 4–5.

ние данного вида деятельности возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних. Возможность привлечения указанных субъектов предусмотрена ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность³⁶.

Контроль за подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, может осуществляться при непосредственном взаимодействии органа расследования (суда) с другими правоохранительными структурами — территориальным органом Федеральной миграционной службы, военным комиссариатом, пограничными органами Федеральной службы безопасности и таможенными органами. Деятельность этих участников регламентируется специальными федеральными законами³⁷. Помимо этого содействие в ходе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения могут оказать члены общественных формирований по охране правопорядка, должностные лица органов исполнительной власти, представители администрации предприятий, организаций, учреждений по месту работы или учебы лица, в отношении которого такая мера применяется.

Вторую подгруппу составляют лица, осуществляющие иные функции в ходе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения. В правоотношениях, возникающих при реализации судебного решения о применении ст. 114 УПК РФ, может участвовать орган, осуществляющий выплату ежемесячного государственного пособия временно отстраненному от должности подозреваемому (обвиняемому)³⁸. В качестве таковых судами указываются Министерство финансов Российской Фе-

³⁶ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 ; О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 ; Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

³⁷ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ ; О Федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ.

³⁸ Подробнее см.: Клюкова М. Е., Бикмиев Р. Г. К вопросу об источнике возмещения процессуальных издержек в виде ежемесячного государственного пособия при временном отстранении от должности // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 152–155.

дерации³⁹, орган, проводящий предварительное следствие⁴⁰, финансовая служба Управления Судебного департамента⁴¹. Регулирование данного вида деятельности осуществляется посредством применения подзаконных актов⁴².

К субъектам, выполняющим иные функции, можно отнести и лиц, обеспечивающих сохранность предмета залога. Если участие такого субъекта при наложении ареста на имущество вытекает из ч. 6 ст. 115 УПК РФ, то при реализации меры пресечения в виде залога его привлечение нормами уголовно-процессуального законодательства напрямую не предусмотрено. При этом в ч. 3 ст. 106 УПК РФ указано, что вопросы сохранности данного имущества определяются Правительством Российской Федерации. Условия содержания предмета залога отличаются в зависимости от его вида. По отдельным категориям имущества необходимы особые условия, поэтому в качестве хранителей должны привлекаться организации и должностные лица, осуществляющие специализированные виды деятельности, связанные с обеспечением надлежащих

³⁹ См., напр.: *решение* Ленинского районного суда г. Уфы от 30 января 2014 г. по делу № 2-837/2014. URL: https://sudact.ru/regular/doc/enKZAa12FXou/?regular-txt®ular-case_doc (дата обращения: 08.09.2021) ; *определение* Александровского городского суда Пермского края от 14 апреля 2014 г. по делу № 2-278/2014. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Z7BVVAfkFHlf/?regular-txt®ular-case_doc (дата обращения: 08.09.2021).

⁴⁰ См., напр.: *постановление* Охотского районного суда Хабаровского края о временном отстранении от должности от 30 июля 2014 г. по делу № 3/8-1/14. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; *апелляционное постановление* Ростовского областного суда от 19 февраля 2015 г. по делу № 2-2046/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-488086771/> (дата обращения: 08.09.2021) ; *апелляционное постановление* Орловского областного суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 22к-542/15. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-489055831/> (дата обращения: 08.09.2021).

⁴¹ См., напр.: *апелляционное постановление* Волгоградского областного суда от 5 мая 2015 г. по делу № 22к-1745/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-491125099/> (дата обращения: 08.09.2021) ; *апелляционное постановление* Астраханского областного суда от 14 мая 2015 г. по делу № 22-913/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-493149021/> (дата обращения: 08.09.2021).

⁴² См., напр.: *Положение* о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240.

условий содержания предмета залога. Так, Правительством Российской Федерации хранителями ценностей определены банк, иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию и специализированное хранилище, финансовое подразделение органа, принявшего залог⁴³. Ценные бумаги в соответствии с нормами федерального законодательства находятся на хранении и (или) учете прав на ценные бумаги в депозитариате либо у держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора), являющихся хранителями⁴⁴. Для обеспечения сохранности предмета залога по инициативе хранителя или залогодателя могут привлекаться страховые организации, с которыми заключается договор имущественного страхования предмета залога. Правовой статус указанных субъектов имеет определенную специфику. Выполняя обязанности по содержанию предмета залога, они не наделены никакими правами и обязанностями в уголовном судопроизводстве.

Отметим, что предложенная классификация субъектов исполнения мер уголовно-процессуального принуждения позволяет достаточно полно отразить роль каждой категории, объем их прав и обязанностей. Ее критерием послужило нормативное регулирование деятельности, которую осуществляют государственные органы, должностные, физические или юридические лица, участвующие в процессе реализации мер принуждения.

Субъекты объединены в следующие группы:

1. Определенные в УПК РФ, деятельность которых регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства.
2. Определенные в УПК РФ, деятельность которых регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства и другими нормативными правовыми актами.
3. Не обозначенные в УПК РФ субъекты, участие которых в механизме исполнения мер принуждения вытекает из других нормативных правовых актов:
 - 1) оказывающие содействие при исполнении решения об избрании меры принуждения;
 - 2) выполняющие иные функции.

⁴³ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности : постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 г. № 569.

⁴⁴ О рынке ценных бумаг : федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ.

ГЛАВА 2. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

§ 1. Исполнение мер пресечения, избираемых решением органа расследования

Решение органа расследования об избрании меры пресечения представляет собой правовой акт, который влечет необходимость в исполнении. Анализ правоотношений, возникающих в ходе исполнения мер пресечения, избираемых по решению органа расследования, целесообразно начать с определения их содержания. К ним относятся волеизъявление об избрании меры пресечения, обязательства, возлагаемые на подозреваемого (обвиняемого), а также контроль за надлежащим исполнением этой меры принуждения. Законодателем определены две группы таких обязательств: 1) связанные с нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте постоянного или временного жительства; 2) обеспечивающие явку и надлежащее поведение указанного лица. Обе группы обязательств возлагаются на подозреваемых (обвиняемых), к которым применена мера пресечения, предусмотренная ст. 102 либо ст. 105 УПК РФ. При реализации положений, предусмотренных ст. ст. 103, 104 УПК РФ, к подозреваемому (обвиняемому) применяются ограничения, объединенные во вторую группу. Рассмотрим каждую меру пресечения, избираемую по решению органа расследования, подробнее.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является мерой принуждения, при реализации которой на подозреваемого (обвиняемого) налагаются минимальные ограничения. В правоприменительной практике это наиболее часто встречающаяся мера пресечения.

В период действия меры пресечения, предусмотренной ст. 102 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый) не вправе покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Применение указанной меры пресечения не обязывает подозреваемого (обвиняемого) постоянно находиться по месту жительства (пребывания). Такие ограничения могут применяться в случае избрания домашнего ареста. Положение, изложенное в п. 1 ст. 102 УПК РФ, не следует рассматривать как запрет, ограничивающий свободу передвижения. Анализ данной нормы сводится к тому, что подозреваемый (обвиняемый) не может выезжать за пределы определенной местности, при этом он вправе свободно передвигаться внутри населенного пункта, в котором он временно или постоянно проживает.

В зарубежном законодательстве определены сроки возможного отсутствия по месту жительства. Так, согласно ч. 1 ст. 128 УПК Эстонии подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, не может выезжать за пределы своего места жительства на срок более одних суток без разрешения лица, ведущего производство. Такое ограничение представляется излишним. В этом отношении следует согласиться с О. И. Цоколовой в том, что подозреваемый (обвиняемый) не обязан неотлучно находиться по месту проживания, однако если он отлучается, то обязан каждый день возвращаться к месту жительства¹. Принимая во внимание данное суждение, полагаем, что надлежащему исполнению рассматриваемой меры пресечения будет способствовать уведомление органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, об отсутствии подозреваемого (обвиняемого) по месту жительства (пребывания), исключающее выезд за пределы населенного пункта на срок более 24 часов. В юридической литературе справедливо указывают на необходимость поддержания постоянной связи с подозреваемым (обвиняемым)².

Представляется и другой вариант разрешения данной ситуации. Закон не запрещает в постановлении об избрании меры пресечения, в частности, в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, индивидуализировать ее применение и указать конкретные ограничения, которые будут применяться к подозреваемому (обвиняемому) в ходе исполнения меры принуждения.

В ходе применения рассматриваемой меры пресечения не только осуществляется контроль за передвижениями подозреваемого (обвиняе-

¹ Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 7.

² См., напр.: *Повышение квалификации руководителей следственных подразделений* : учеб.-практ. пособие. Тюмень, 2013. С. 72 ; *Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения* : учеб.-практ. пособие. М., 2014. С. 41.

мого) внутри населенного пункта, но и налагаются ограничения на выезд за его пределы. Законодатель Республики Молдова разделяет эти два запрета на подписку о невыезде из местности, в которой постоянно или временно проживает подозреваемый (обвиняемый), и подписку о невыезде из страны. Для действенной реализации указанных ограничений в ст. 178 УПК Республики Молдова закреплена возможность направления копии решения об избрании соответствующей меры пресечения пограничным органам для исполнения и временного изъятия паспорта — при нарушении подозреваемым (обвиняемым) запрета на выезд из страны. Указанный вид ограничения активно применяется в уголовном судопроизводстве таких стран, как США, Канада, Франция, Италия, Португалия, Украина. По мнению ученых-процессуалистов, указанная мера контроля представляется достаточно эффективной³.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве такая мера не предусмотрена. Вместе с тем она может быть реализована посредством применения ст. 18 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которой суд, органы внутренних дел, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и его территориальные органы, пограничные органы Федеральной службы безопасности и таможенные органы, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации вправе изъять у подозреваемого (обвиняемого) паспорт и направить его в государственный орган, осуществивший выдачу.

В правоприменительной практике изъятие общегражданского паспорта у подозреваемого или обвиняемого осуществляется только в случае незаконного пересечения им границы (ч. 1 ст. 322 УК РФ), подделки данным лицом указанного документа (ч. 2 ст. 327 УК РФ) и признания паспорта вещественным доказательством либо совершения преступления, связанного с организацией незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ). Изъятие названного документа в других случаях необоснованно ограничивало бы реализацию его конституционных прав (например, на медицинское обслуживание, совершение различных гражданско-правовых сделок, право на труд, избирательное право и др.). Поддерживая пози-

³ Головки Л. В. Необходимость применения организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9. С. 72.

цию, неоднократно высказанную учеными-процессуалистами, а также мнения опрошенных практических работников о достаточной эффективности ограничения в виде изъятия заграничного паспорта у подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, полагаем, что оно нуждается в реализации.

Вторая группа обязательств, которые возлагаются на подозреваемого (обвиняемого) при реализации ст. 102 УПК РФ, связаны с обеспечением явки и надлежащим поведением указанного лица⁴. При этом законодателем не разъясняется понятие «надлежащее поведение». В юридической литературе сложились разные мнения на этот счет. Так, Я. Ю. Бурлакова считает, что действия лица должны быть ограничены только в том, что касается именно производства по конкретному уголовному делу, но не должны распространяться на его поведение вообще. Примером автор называет административное правонарушение, совершенное в период подписки о невыезде и надлежащем поведении. По ее мнению, совершение правонарушения не может влечь изменения меры пресечения на более строгую⁵. Согласимся с позицией Я. Ю. Бурлаковой, что в ст. 102 УПК РФ необходимо закрепить ограничения, которые следует считать «иными». Вместе с тем аргументация автора представляется весьма спорной. Безусловно, административное правонарушение характеризуется меньшей степенью общественной опасности. Однако представляется целесообразным учитывать совершение подозреваемым (обвиняемым) административных правонарушений в процессе применения рассматриваемой меры пресечения. В ряде случаев неоднократное совершение административных правонарушений может повлечь наступление уголовно-правовых последствий. Так, согласно примечанию к ст. 151¹ УК РФ за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, оно привлекается к уголовной ответственности.

⁴ Указанные обязательства возлагаются на подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана любая из мер пресечения, предусмотренных ст. ст. 102–105 УПК РФ.

⁵ Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 58–59.

Другим примером может служить примечание к ст. 212¹ УК РФ, в соответствии с которым неоднократным нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования признается совершение лицом административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней, за которые оно было привлечено к административной ответственности.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательствах неоднократно совершению административных правонарушений придается уголовно-правовое значение. Так, согласно ч. 3 ст. 74 УК РФ, ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическое нарушение общественного порядка условно осужденным в течение испытательного срока, за которое он привлекался к административной ответственности, может повлечь отмену условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда. Полагаем, что систематическое нарушение общественного порядка, за которое предусмотрена административная ответственность, должно иметь и уголовно-процессуальное значение. Показателем ненадлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) может выступать совершение административного правонарушения.

Н. В. Ткачёва более узко трактует исполнение рассматриваемой меры пресечения. Она считает, что сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве обвиняемого или подозреваемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда и в назначенный срок являться по вызовам указанных должностных лиц⁶. Помешать обвиняемому или подозреваемому «иным путем препятствовать производству по уголовному делу» при исполнении данной меры пресечения, по мнению автора, невозможно. Другие ученые считают, что подписка о невыезде и надлежащем поведении может применяться и в целях устранения возможности воспрепятствовать производству по делу или совершить новое преступление (например, вероятность воздействия на свидетелей, потерпевшего, уничтожение вещественных доказательств, находящихся не в месте нахождения обвиняемого (подозреваемого), или возможность продолжить преступную деятельность, связанную с выездом за пределы места жительства)⁷.

⁶ Ткачёва Н. В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 54–55.

⁷ Булатов Б. Б., Николюк В. В., Цоколова О. И. Меры пресечения в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2005. С. 11.

Интересную позицию по этому поводу высказал И. Л. Петрухин: обвиняемый, у которого получена подписка о невыезде, обязан не отлучаться с места жительства, не скрываться, не мешать установлению истины по уголовному делу, не заниматься преступной деятельностью, не препятствовать исполнению приговора, являться по вызовам органов расследования и суда, сообщать им о перемене места жительства. И. Л. Петрухин также считал, что надлежащее поведение — это и многое другое, выходящее за пределы указанных обязательств, например, не злоупотреблять спиртными напитками, добросовестно работать и т. д. Вместе с тем, по его мнению, эти аспекты «надлежащего поведения» процессуально безразличны, т. е. не имеют значения правовых обязательств⁸. Согласно позиции, высказанной М. В. Яковлевым и З. Д. Еникеевым, подписка о надлежащем поведении включает в себя такие обязательства, как «заниматься общественно полезным трудом», «вести нормальный образ жизни»⁹.

Затруднения при исполнении рассматриваемой меры пресечения возникают, пока не устранена неопределенность в том, какие ограничения к подозреваемым (обвиняемым) может установить орган расследования. Данное утверждение справедливо и в отношении других мер пресечения. Разрешение этого вопроса видится в индивидуализации выносимого решения. Наряду с указанием меры пресечения в постановлении (определении) об избрании меры пресечения представляется целесообразным устанавливать конкретные ограничения, которые позволят более четко определить предмет исполнения. Анализируя представленные точки зрения относительно содержания обязательств, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого) в ходе исполнения подписки о невыезде и надлежащем поведении, считаем, что указанное понятие следует трактовать исключительно в процессуальном смысле, в связи с чем под «надлежащим поведением» следует понимать выполнение обязательств, изложенных в пп. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ. При этом положения п. 3 указанной нормы представляется возможным применять в совокупности с положениями ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Исполнение меры пресечения в виде *личного поручительства* представляет собой более сложный механизм. Гарантией его эффективности является добросовестное исполнение лицом, поручившимся за подозреваемого (обвиняемого), своих обязательств. При этом процессуальный статус субъектов рассматриваемых правоотношений не находит должного регули-

⁸ Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 226–227.

⁹ Яковлев М. В., Еникеев З. Д. Гарантии справедливости // Известия. 1972. 14 июня.

рования в уголовно-процессуальном законодательстве. В статье 103 УПК РФ упоминается лишь о наличии у поручителя определенных обязанностей и наступлении ответственности в случае их невыполнения. Лаконичность законодателя по этому вопросу можно объяснить тем, что правоотношения, возникающие между подозреваемым (обвиняемым) и поручителем, сложно регламентировать в рамках какого-либо нормативного правового акта, поскольку они строятся в основном на морально-нравственных связях. В связи с этим поручителю предоставлена возможность самому выбирать способы влияния на подозреваемого (обвиняемого). Совершенно справедливо В. А. Михайлов относит к ним убеждение, разъяснение, нравственно-психологическое воздействие, воспитание и перевоспитание. По его мнению, необходимо не только постоянно осуществлять контроль за поведением подозреваемого (обвиняемого), но и оказывать на него активное влияние¹⁰. К формам такого влияния можно отнести проведение бесед, воздействующих на подозреваемого (обвиняемого) положительно, содействие в трудоустройстве, помощь в разрешении социально-бытовых проблем¹¹.

В рамках применения исследуемой меры пресечения на поручителя возлагается ряд обязательств. В первую очередь он обеспечивает явку подозреваемого (обвиняемого) в орган расследования или суд. Между тем возможно оказание противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). Так, последний может уклоняться от явки в орган расследования или суд, находясь в своем жилище. Данная ситуация предполагает применение в отношении подозреваемого (обвиняемого) мер принудительного воздействия со стороны лица, поручившегося за него. При этом поручитель может ограничиться только методами морально-психологического и воспитательного воздействия в отношении подозреваемого (обвиняемого). Контролировать поведение последнего он может только путем личного влияния. Применение каких-либо мер принуждения со стороны поручителя представляется недопустимым¹². Поручитель

¹⁰ Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 93, 102.

¹¹ Аналогичные виды воздействия применяются в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей в следственных изоляторах. (О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (ст. 31) : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ ; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 23') : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.)

¹² На недопустимость применения принуждения поручителем указывалось А. А. Лиеде (Лиеде А. А. Общественное поручительство в уголовном судопроизводстве. Рига, 1963. С. 96–97).

не вправе без разрешения подозреваемого (обвиняемого) войти в его жилище. Во-первых, в этом случае нарушается конституционное право последнего на неприкосновенность жилища, во-вторых, противодействие со стороны лица, в отношении которого избрана рассматриваемая мера пресечения, свидетельствует о возможной утрате доверия между подозреваемым (обвиняемым) и поручителем. Представляется спорным мнение о предоставлении права личному поручителю проверять нахождение подозреваемого (обвиняемого) по месту его постоянного или временного жительства¹³.

Другим обязательством поручителя является обеспечение надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого). Учеными обсуждается вопрос о возможности применения к подозреваемому (обвиняемому) мер физического принуждения. Так, З. Д. Еникеев считал возможным для успешного выполнения поручителями своих обязанностей применение к обвиняемому различных способов воздействия, среди которых им были отмечены задержание указанного лица и его доставление в органы расследования при попытке к побегу, предотвращение действий, направленных против следствия, и пресечение продолжения преступных действий¹⁴. Как отмечалось ранее, осуществляя контроль за надлежащим исполнением подозреваемым (обвиняемым) обязательств, связанных с реализацией ст. 103 УПК РФ, поручитель вправе применять только меры морально-психологического и воспитательного воздействия, поэтому в случае умышленного уклонения подозреваемого (обвиняемого) от явки поручитель может предложить ему проследовать в органы расследования или суд. При невозможности пресечь ненадлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого) поручитель должен немедленно сообщить об этом в орган, применивший данную меру пресечения.

Сомнения по поводу возложения такой обязанности на поручителя высказывает В. А. Михайлов. По его мнению, поручитель не обязан уведомлять органы уголовного судопроизводства относительно явного или возможного уклонения обвиняемого и о перемене им места жительства. Свою точку зрения он обосновывает тем, что никаких юридических санкций за неуведомление органов уголовного судопроизводства об этих действиях или намерениях обвиняемого законодатель не уста-

¹³ Подробнее см.: *Богацкий Ф. А.* Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 191.

¹⁴ *Еникеев З. Д.* Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа, 1988. С. 8.

навливает¹⁵. Высказанная позиция не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем представляется целесообразным возложить на поручителя обязанность уведомлять органы расследования о совершении подозреваемым (обвиняемым) противоправных действий.

При утрате взаимного доверия между поручителем и подозреваемым (обвиняемым) применение рассматриваемой меры пресечения теряет свою эффективность. В этом случае возникает вопрос о возможном отказе поручителя от дальнейшего исполнения своих обязательств. Учеными-процессуалистами неоднократно высказывались мнения о наделении его таким правом. Так, А. А. Чуниха считает необходимым в целях создания процессуальных гарантий свободы волеизъявления лица, выступающего в качестве поручителя, законодательно предусмотреть его право в любой момент отказаться от принятых на себя обязательств по поручительству¹⁶. При этом она не конкретизирует, должен ли поручитель мотивировать отказ от дальнейшего исполнения возложенных на него обязательств. По мнению И. Л. Петрухина, для отказа от своих обязанностей поручитель не обязан ждать, пока обвиняемый предпримет действия, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения. Он полагает достаточным для отказа от поручительства утраты доверия и высокой вероятности ненадлежащего поведения. Высказанные мнения представляются верными, поскольку принуждать поручителя исполнять соответствующие обязательства вряд ли возможно и эффективно. Если отказ поручителя не связан с ненадлежащим поведением подозреваемого (обвиняемого), правоприменителем должен быть рассмотрен вопрос о замене поручителя либо при наличии на то оснований — о принятии решения об избрании другой меры пресечения¹⁷. Важно отметить, что замена поручителя осуществляется в рамках процесса исполнения избранной меры пресечения. Изменение субъективного состава, а именно лица, на которое будут возложены обязанности, предусмотренные ст. 103 УПК РФ, не прерывает процесс исполнения этой меры пресечения. Отмена или избрание другой меры пресечения предполагают вынесение соответствующего решения. Оно завершает этап исполнения одной меры пресечения и является основой для исполнения избранной меры.

¹⁵ Михайлов В. А. Указ. соч. С. 91–92.

¹⁶ Чуниха А. А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 13.

¹⁷ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 234–235.

Механизм исполнения *наблюдения командования воинской части* существенно отличается от реализации других мер пресечения, поскольку данная мера применяется только в отношении специального субъекта. Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства постановление о ее избрании направляется командованию воинской части. В этом процессуальном акте помимо самого решения об избрании меры пресечения, должны быть разрешены и другие вопросы — определено место ее исполнения, а также конкретные ограничения, которые будут возложены на подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего. Вынесенное органом расследования решение является основой исполнительской деятельности, и именно оно определяет ее пределы.

Процесс исполнения меры пресечения, предусмотренной ст. 104 УПК РФ, начинается с разъяснения командованию воинской части существа подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению. Помимо непосредственно командования воинской части можно говорить и об участии других лиц. В ходе проведенного анализа был сделан вывод о возможности привлечения в качестве субъектов исполнения рассматриваемой меры пресечения лиц, назначенных в суточный наряд. В связи с тем, что последние не указаны законодателем в качестве надлежащих субъектов исполнения меры пресечения представляется целесообразным ввести следующий порядок. Командир воинской части издает приказ о наделении указанных лиц соответствующими полномочиями¹⁸.

Действующее законодательство не позволяет индивидуализировать исполнение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части, поскольку в нем не определены виды ограничений, которые могут применяться в отношении подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего. В научно-практических комментариях к УПК РФ авторы отмечают, что при реализации рассматриваемой меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому) военнослужащему могут быть применены специальные ограничения: лишение права ношения оружия; постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или суточного наряда; запреты направления на работу вне части в одиночном порядке, на назначение в караул и другие ответственные наряды, на увольнения

¹⁸ Лившиц А. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 69 ; Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России : монография. М., 2011. С. 17–18.

из части, на отпуск; отстранение от управления транспортным средством, временное отстранение от исполнения специальных обязанностей¹⁹.

Представленные точки зрения основаны на положениях приказа Минобороны России от 18 августа 1994 г. № 275 «О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации», утратившего силу в 2002 г. Ни один из других ведомственных документов, принятых Министерством обороны Российской Федерации, не определяет порядок применения наблюдения командования воинской части и виды ограничений, налагаемые на подозреваемых (обвиняемых) военнослужащих в рамках исполнения этой меры пресечения. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения подобные ограничения закреплены в законе. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 149 УПК Армении подозреваемый или обвиняемый военнослужащий, к которому применена мера пресечения в виде передачи под наблюдение командования, не назначается в караул и для несения боевого дежурства, лишается права ношения оружия в мирное время; военнослужащий, не являющийся офицером или унтер-офицером, один не направляется за пределы воинской части²⁰. Аналогичный подход используется в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан²¹.

В целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего представляется целесообразным установить в общевоинских уставах следующие ограничения: временное лишение права на ношение оружия, временное лишение права управления транспортными средствами, временное отстранение от исполнения должностных обязанностей, неназначение в караул и другие суточные наряды, ли-

¹⁹ См., напр.: *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. А. Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. М., 2004. 1104 с. ; *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 1158 с. ; *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 752 с.

²⁰ *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения*, принят 1 июля 1998 г. ЗР-248. URL: <http://www.arlis.am/> (дата обращения: 20.10.2021).

²¹ Ст. 171 УПК Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-ІІ). URL: https://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

шение очередного увольнения. Кроме того, военнослужащий может быть ограничен в общении с определенными лицами (участниками уголовного судопроизводства), лишен права пользования услугами связи. По усмотрению органа расследования в отношении военнослужащего могут быть применены одно или несколько ограничений. Их установление зависит от личности подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего, характера совершенного преступления, вероятности совершения указанным лицом противоправных действий. Виды ограничений, которые будут применяться в отношении указанного лица, необходимо отразить в постановлении об избрании меры пресечения, на основании этого командованием воинской части выносятся приказ.

Немаловажным для надлежащей реализации анализируемой меры пресечения является определение места ее исполнения. Законодателем не предусмотрено применение ст. 104 УПК РФ не по месту прохождения службы. Нередки случаи совершения преступления военнослужащим за пределами расположения воинской части. Примером может являться нахождение указанного лица в командировке, отпуске или в увольнении. Исполнению меры пресечения по месту прохождения службы могут препятствовать и другие обстоятельства. Так, находясь в расположении воинской части, военнослужащий имеет реальную возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу путем воздействия на сослуживцев²². В связи с этим может быть поставлен вопрос о возможности перевода подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего в другую воинскую часть для надлежащего исполнения рассматриваемой меры пресечения.

Существенную роль при реализации данной меры пресечения играет степень воздействия на лицо, в отношении которого она избрана. Как отмечает А. Е. Белоусов, ограничения, применяемые к подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим, имеют воспитательный характер и постоянно напоминают военнослужащему о том, что он, совершив преступление, тем самым нарушил выполнение воинского долга и поэтому поставлен в специальные условия в той воинской части, где проходит его служба²³. Более того, по мнению Ю. Д. Лившица, применение данной

²² Мананников Д. Ю. Увольнять или не увольнять? Вот в чем вопрос! (о назначении наказания в виде лишения свободы условно как об одном из оснований досрочного увольнения с военной службы по инициативе командования) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 37.

²³ Белоусов А. Е. Вопросы теории и практики мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1995. С. 65.

меры пресечения оказывает соответствующее воспитательное предупредительное воздействие на остальных военнослужащих²⁴.

Особое внимание следует уделить случаям нарушения подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим избранной меры пресечения. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший меру пресечения. При этом законодателем не установлена ответственность в отношении лица, осуществляющего контроль за подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим, а также самого военнослужащего.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что в случае неисполнения командованием воинской части обязательств, связанных с реализацией положений ст. 104 УПК РФ, к нему могут быть применены меры процессуальной ответственности, предусмотренные ст. ст. 117–118 УПК РФ²⁵. Подобная процедура применяется в уголовно-процессуальном законодательстве Латвийской Республики. Так, согласно ч. 4 ст. 259 УПК Латвийской Республики в отношении командира (начальника) подразделения, не исполняющего свои обязанности по надзору за подозреваемым или обвиняемым военнослужащим, предусмотрена ответственность в виде денежного взыскания в размере 10 минимальных месячных заработных плат. Такая точка зрения заслуживает внимания, однако, учитывая специфику субъектов и особый правовой режим военно-служебных правоотношений, полагаем, что применение общей процедуры, предусмотренной ст. 118 УПК РФ, нецелесообразно.

Согласимся с учеными-процессуалистами в том, что ненадлежащее исполнение командованием обязанностей, связанных с реализацией ст. 104 УПК РФ, влечет наказание в дисциплинарном порядке²⁶. Представляется возможным в положениях Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации определить в качестве нарушения ненадлежащее исполнение командиром воинской части или другим должностным лицом обязательств по надзору за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения, предусмотренная ст. 104 УПК РФ, и установить применение дисциплинарной ответственности.

²⁴ Лившиц А. Д. Указ. соч. С. 68.

²⁵ Попов К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 67.

²⁶ Ахпанов А. Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1997. С. 255.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым — специальная мера пресечения, закрепленная нормами УПК РФ в отношении несовершеннолетних. Ее применение состоит в исполнении обязательств, предусмотренных ст. 102 УПК РФ. Законодателем определены две группы таких обязательств. К первой следует отнести нахождение несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в месте постоянного или временного жительства. Надлежащему исполнению данного обязательства способствует совместное проживание родителей, попечителей, других заслуживающих доверия лиц с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). При возложении обязанностей по присмотру на должностных лиц специализированного детского учреждения обязательным является нахождение несовершеннолетнего в этом учреждении. В таких условиях представляется возможным ограничить выход несовершеннолетнего из места постоянного или временного проживания в определенное время либо разрешить выход из места постоянного или временного проживания только в сопровождении поручителя²⁷. При нахождении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в специализированном детском учреждении выход за пределы территории может допускаться только с разрешения должностного лица, осуществляющего за ним присмотр. Применение указанного ограничения не должно препятствовать посещению несовершеннолетним учебного заведения.

Вторая группа обязательств состоит в обеспечении надлежащего поведения и явки несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в орган расследования или суд. Реализация указанного обязательства имеет определенные сходства с применением в качестве меры пресечения личного поручительства. Основным средством воздействия на подозреваемых (обвиняемых) в рамках исполнения мер принуждения, предусмотренных ст. ст. 103, 105 УПК РФ, является применение мер морально-психологического и воспитательного воздействия. Их реализация в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) осуществляется с учетом уровня психического развития и иных особенностей личности указанной категории лиц. Отдельные ученые высказывают идею о возможности создания вспомогательных социально-психологических служб, занимающихся изучением личности несовершеннолетнего²⁸.

²⁷ Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. Омск, 1984. С. 52.

²⁸ Подробнее см.: Гецманова И. В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 97–98.

По мнению Г. М. Миньковского, избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетнего нужно рассматривать не только как средство для достижения узкоспециальных целей, свойственных мерам пресечения, но и как средство временного воспитательного воздействия²⁹. Достоинство анализируемой меры пресечения проявляется в том, что несовершеннолетний не отрывается от семьи, находится в привычных условиях, может продолжать учиться, в результате чего создаются благоприятные условия для проведения с ним воспитательной работы.

Особое внимание следует уделять посещаемости несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) учебного заведения. Для воздействия на него при выявлении пропусков занятий без уважительных причин необходимо наделить поручителя правом требовать от несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) вернуться в образовательную организацию, а в случае окончания учебного заведения — трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа.

Рассматриваемая мера пресечения должна обеспечить максимальную интенсивность контроля за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), возможную без его заключения под стражу. Обеспечению его надлежащего поведения будет способствовать нормативное закрепление прав и обязанностей самого несовершеннолетнего и лица, осуществляющего за ним присмотр.

В этой части представляется возможным взять за основу обязанности, которые могут быть возложены судом при назначении наказания в виде ограничения свободы, а также в рамках применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. ст. 53, 90, 91 УК РФ).

Принимая во внимание нормы уголовного законодательства, полагаем, что поручитель вправе запретить несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) определенные формы досуга, в том числе связанные с управлением транспортными средствами разрешенных категорий³⁰, а также посещение мест проведения массовых и иных мероприятий. Лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, допускаются к управлению такими транспортными средствами, как мопеды и легкие квадроциклы (категория «М»), мотоциклы с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 кубических сантиметров, и максимальной мощностью, не превышающей 11 киловатт (подкатегория «А1»).

²⁹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства о преступлениях несовершеннолетних. М., 1959. С. 142.

³⁰ О безопасности дорожного движения : федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (ч. 2 ст. 26).

Нормативными правовыми актами регионального уровня определены места, в которых нахождение детей не допускается либо допускается в сопровождении родителей. Так, Законом Омской области от 25 декабря 2012 г. № 1501-ОЗ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию на территории Омской области» к таким отнесены места, предназначенные для реализации только алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, табачных изделий³¹.

Другим средством обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) является ограничение общения с лицами, оказывающими на него отрицательное влияние. Оно может осуществляться как лично, так и с помощью технических средств связи. В этом случае необходимо сократить несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) время использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Представляется целесообразным по аналогии с положениями ч. 8 ст. 107 УПК РФ и разъяснениями ВС РФ, касающимися практики применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий³², определить случаи, допускающие возможность использования указанных технических средств. Так, пользоваться телефонной связью несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) следует разрешить для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации. Использование им информационно-телекоммуникационной сети Интернет возможно для обмена информацией между лицом и учебным заведением, если он (несовершеннолетний) является учащимся этого заведения. О каждом таком звонке либо использовании информационно-телекоммуникационной сети Интернет несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) обязан информировать поручителя. Применение

³¹ *О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию на территории Омской области* (принят постановлением Законодательного Собрания Омской области от 20 декабря 2012 г. № 313) : закон Омской области от 25 декабря 2012 г. № 1501-ОЗ (ст. 3).

³² *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (п. 40).

к указанной категории лиц таких существенных ограничений представляется обоснованным, поскольку только принятие активных мер по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) будет способствовать эффективной реализации рассматриваемой меры пресечения.

В научной литературе дают основания применению ограничений, связанных с формой обучения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Так, И. С. Тройнина в случае особой необходимости отмечает возможность получения дистанционного обучения либо обучения на дому³³. Предложенная мера, с одной стороны, позволит осуществлять максимальный контроль за действиями несовершеннолетнего, с другой — предполагает изоляцию указанного лица, а значит, ограничит несовершеннолетнего в общении со сверстниками, что может повлиять на его дальнейшее развитие. В связи с этим применение такого ограничения целесообразно только с учетом мнения несовершеннолетнего.

Говоря о нормативном регулировании порядка применения ст. 105 УПК РФ, следует обратить внимание на изменения законодательства в области применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Так, изменениями, внесенными в ст. 31 Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», на следственные изоляторы возложена обязанность проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), а также оказания им социальной и психологической помощи³⁴. Полагаем, что данные направления работы должны осуществляться и в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), к которым применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

Механизм исполнения мер пресечения, избираемых по решению органа расследования, предполагает принятие не только специальных —

³³ Подробнее см.: *Тройнина И. С.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2013. № 2. С. 440.

³⁴ *О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений* : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ст. 31) ; *Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних* : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ст. 23¹).

определяемых для конкретной меры пресечения, — но и общих средств контроля за подозреваемым (обвиняемым). Такие меры могут применяться к лицам, в отношении которых избрана любая мера пресечения, не связанная с лишением свободы, за исключением наблюдения командования воинской части, поскольку их реализации препятствует нахождение подозреваемого (обвиняемого) военнотружующего на казарменном положении.

Во-первых, целесообразно привлекать к осуществлению контроля за поведением подозреваемого (обвиняемого) участковых уполномоченных полиции по месту жительства лица. В ведомственных приказах за сотрудниками органов расследования закреплена обязанность информировать соответствующие подразделения органов внутренних дел по месту совершения преступления о подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, для постановки на профилактический учет³⁵. Между тем данный вопрос остается не до конца проработанным в рамках ведомственного регулирования. Так, за участковыми уполномоченными полиции не закреплена обязанность проведения профилактической работы с подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

Большое внимание в ведомственном регулировании уделено несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)³⁶. В отношении указанных лиц в случае избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, проводится индивидуальная профилактическая работа подразделениями по делам несовершеннолетних с постановкой их на профилактический учет. Согласно положениям приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с „Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке“, „Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции“)» (далее — Приказ о несении службы участковым) на участковогот уполномоченного полиции возло-

³⁵ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

³⁶ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

жена обязанность осуществлять контроль за поведением несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. Аналогичные средства контроля должны применяться участковыми уполномоченными полиции не только к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), а ко всем категориям подозреваемых (обвиняемых). В связи с этим представляется возможным сохранить положения приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» в Приказе о несении службы участковым. Для этого целесообразно указать основанием постановления подозреваемого (обвиняемого) на профилактический учет избрание в отношении указанных лиц меры пресечения, не связанной с лишением свободы, и осуществление с ними индивидуальной профилактической работы. Такая работа должна включать в себя проверку нахождения подозреваемых (обвиняемых) по месту постоянного или временного жительства; проведение профилактических бесед; наблюдение за их поведением, образом жизни, кругом общения; опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц; а также предоставление сведений о проделанной работе органу, осуществляющему уголовное судопроизводство.

Во-вторых, представляется возможным использовать средства контроля, применявшиеся органами расследования в советский период. Так, в отношении обвиняемых направлялись сообщения в отдел кадров по месту работы о применении к ним меры пресечения и ограничений, связанных с ее исполнением. При необходимости применялись более действенные меры, такие как установление наблюдения за поведением обвиняемого, выставление сторожевых листков по месту работы и жительства, а также по месту учета — в отдел военного комиссариата. Данные мероприятия не утратили своей актуальности и в настоящее время. При установлении каких-либо сведений, указывающих на нарушение избранной меры пресечения, необходимо незамедлительно уведомлять об этом орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, и принимать необходимые меры к задержанию и доставлению подозреваемого (обвиняемого).

В-третьих, считаем целесообразным создание автоматизированной базы, где будет вестись учет лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Доступ к ней могут осуществлять различные службы — территориальные органы Федеральной миграционной службы, военный комиссариат, пограничные органы Федеральной службы безопасности и таможенные органы, территориаль-

ные органы внутренних дел, органы внутренних дел на транспорте и др. Такие меры позволят эффективно осуществлять контроль за передвижениями подозреваемых (обвиняемых) и своевременно пресечь возможные нарушения с их стороны.

Анализ механизма исполнения мер пресечения, предусмотренных ст. ст. 102–105 УПК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

1. Решение об избрании мер уголовно-процессуального принуждения является основой исполнительной деятельности и представляет собой мотивированное постановление, определяющее пределы действий субъектов, вовлеченных в процесс исполнения. Данный процессуальный акт применяется в отношении конкретного лица, в связи с чем он должен быть индивидуализирован: определены запреты и (или) ограничения, возлагаемые на подозреваемого (обвиняемого) в ходе исполнения меры пресечения; средства контроля (общие и специальные), которые будут к нему применяться; права и обязанности субъектов исполнения, а также ответственность за их неисполнение. Производство контроля (органом расследования и вовлеченными им субъектами) в ходе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения осуществляется не произвольно, а на основании мотивированного решения органа расследования, которое может быть обжаловано в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

2. Совершенствование процесса исполнения видится в создании автоматизированной базы, где будет вестись учет лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, а также в принятии межведомственной инструкции, устанавливающей порядок исполнения мер пресечения, избираемых по решению органа расследования.

§ 2. Исполнение мер пресечения, избираемых решением суда

Судебная власть в рамках своей компетенции вправе применять в отношении подозреваемых (обвиняемых) более серьезные ограничения, нежели органы расследования. Основой для исполнительной деятельности является выносимое процессуальное решение, которое определяет ее границы. К мерам пресечения, избираемым по решению суда, законодателем отнесены запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Из них наиболее распространенной в правоприменительной практике является мера принуждения, предусмотренная ст. 108 УПК РФ. Запрет определенных действий, залог или домашний арест избираются в отношении незначительного количества лиц.

Отчасти такая ситуация складывается в силу сложности исполнения указанных мер принуждения. Законодатель уделил значительное внимание целям и основаниям применения мер пресечения, но в недостаточной степени проработал исполнительный механизм. Для выполнения пробела в УПК РФ была введена мера пресечения в виде запрета определенных действий, в ст. ст. 106–107 УПК РФ внесены необходимые изменения. Несмотря на попытки законодателя усовершенствовать данный механизм, нормативное правовое регулирование правоотношений, возникающих в ходе применения указанных мер пресечения, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

В соответствии со ст. 105¹ УПК РФ мера пресечения в виде **запрета определенных действий** избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Исходя из приведенной законодательной дефиниции меры пресечения, запрет заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей:

- своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ.

Частью 6 ст. 105¹ УПК РФ предусмотрена возможность наложения следующих запретов на обвиняемого (подозреваемого):

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

— управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Первый запрет предполагает наложение частичного ограничения выхода за пределы жилого помещения. Закон не связывает наложение данного запрета с правовыми основаниями пользования таким помещением. Это может быть любое законное основание, предоставляющее право пользования им.

Органам предварительного расследования представляется необходимым приобщать к ходатайству об избрании меры пресечения соответствующие документы, подтверждающие право пользования жилым помещением.

В соответствии с п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (далее — ПП ВС РФ № 41) «суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения ... Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации».

Следователю необходимо указать конкретный адрес жилого помещения, периоды времени, в течение которых его запрещено покидать, способы связи со следователем, дознавателем и контролирующим органом, а также иные условия.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий считается территория соответствующего учреждения здравоохранения (ч. 12 ст. 105¹ УПК РФ).

Поскольку существо рассматриваемого запрета имеет явные сходства с мерой пресечения в виде домашнего ареста, следует их разделить.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает. Запрет определенных действий не связан с полной изоляцией и состоит в ограничении права выхода за пределы жилого помещения в определенные периоды времени. В связи с этим необходимо указывать конкретный временной интервал, в который подозреваемому (обвиняемому) запрещается покидать жилое помещение, и этот интервал не может охватывать большую часть суток.

В зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела, запрет может быть наложен как в конкретно определенные периоды времени, например, в ночное время с 22:00 до 06:00, либо в относительно определенные периоды, например, в выходные дни, во время проведения спортивных, массовых мероприятий в пределах муниципального образования и т. д.

Примером правильного применения положений уголовно-процессуального закона может служить постановление Алуштинского городского суда Республики Крым, согласно которому обвиняемой А. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, а именно, наложен запрет в виде ограничения выхода из жилого помещения в период с 23:00 до 06:00. При рассмотрении ходатайства суд принял во внимание, что предварительное расследование находится в начальной стадии, сбор доказательств не окончен, не установлены все лица, причастные к совершению указанных преступлений, не все свидетели допрошены, местонахождение других подозреваемых не установлено. Кроме того, органами предварительного расследования представлены достаточные доказательства, указывающие на то, что обвиняемая А. может воздействовать на свидетелей с целью изменения последними показаний, может уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, тем самым попытаться избежать наказания³⁷.

В другом судебном решении суд при продлении меры пресечения в виде запрета определенных действий запретил обвиняемому Ш. покидать жилое помещение в период с 22:00 до 6:00. В обоснование данного решения судом указано, что гражданин Ш. обвиняется в совершении умышленного, корыстного преступления средней тяжести, подозревается в совершении аналогичного преступления, сдерживающих факторов

³⁷ *Постановление* Алуштинского городского суда Республики Крым от 23 января 2019 г. о продлении меры пресечения в виде запрета определенных действий, материал № 3/14-2/2019. Доступ из государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

в виде семьи не имеет, постоянного места работы и источника дохода не имеет, имеет регистрацию на территории Саратовской области и постоянное место жительства на территории г. Энгельса Саратовской области, характеризуется отрицательно, ранее судим³⁸.

Запрет, предусмотренный п. 2 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, является новеллой отечественного законодательства и предполагает ограничение права подозреваемого или обвиняемого:

- находиться в определенных местах;
- находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов;
- посещать определенные мероприятия;
- участвовать в определенных мероприятиях.

Указанные ограничения преимущественно направлены на недопущение подозреваемому или обвиняемому продолжать заниматься преступной деятельностью.

В случае применения данного запрета суд указывает район, населенный пункт, с которыми связаны ограничения, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого нельзя приближаться к определенным объектам.

Изучение судебных решений об избрании меры пресечения, предусмотренной ст. 105¹ УПК РФ, показало, что данный запрет налагается в том случае, если преступление совершено в определенном месте (например, в организации, на предприятии, в каких-либо учреждениях) либо в непосредственной близости от него. Так, местом совершения преступления обвиняемой А. является пансионат «Рыбачье», в связи с чем на нее наложен запрет находиться на его территории, а также ближе 5 км до данного пансионата.

Согласно другому судебному решению в связи с избранием меры пресечения, предусмотренной ст. 105¹ УПК РФ, обвиняемому Б. запрещено без разрешения следователя находиться на территории организаций, имеющих отношение к деятельности иных обвиняемых по расследуемому уголовному делу, а также в местах их проживания и отдыха³⁹.

³⁸ *Постановление* Энгельского районного суда Саратовской области о продлении меры пресечения в виде запрета определенных действий от 29 мая 2019 г., материал № 3/14-1-17/19. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gN8pJmTAOlm/](https://sudact.ru/regular/doc/gN8pJmTAOlm/) (дата обращения: 08.12.2021).

³⁹ *Постановление* 235-го гарнизонного военного суда г. Москвы от 21 марта 2019 г. об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на запрет определенных действий, материал № 3/13-2/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/OCfAnVg2x46x/](https://sudact.ru/regular/doc/OCfAnVg2x46x/) (дата обращения: 08.12.2021).

Запреты, предусмотренные пп. 3–5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, уже известны российскому уголовно-процессуальному законодательству и устанавливались ранее исключительно при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с п. 40 ПП ВС РФ № 41, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

Так, согласно постановлению 235-го гарнизонного военного суда г. Москвы суд установил обвиняемому Б. запрет на общение с иными подозреваемыми и обвиняемыми по расследуемому уголовному делу, их представителями, защитниками, их родственниками и близкими лицами⁴⁰. Аналогичное решение вынесено Алуштинским городским судом Республики Крым, согласно которому обвиняемому А. запрещено общаться с потерпевшим и свидетелями по уголовному делу. Полагаем, что складывающаяся судебная практика не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства. Согласно приведенным разъяснениям ПП ВС РФ № 41 суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

Представляется допустимым не конкретизировать лиц, с которыми подозреваемому (обвиняемому) запрещено общаться в том случае, когда ему установлен полный запрет на общение с другими лицами.

Например, решением Басманного районного суда г. Москвы обвиняемому М. установлено ограничение в виде запрета общаться без письменного разрешения следователя с любыми лицами, в том числе с иными участниками уголовного дела, за исключением его близких родственников, круг которых определен законом, защитников по уголовному делу, следователей, сотрудников органа предварительного следствия и контролирующего органа⁴¹.

Другим судебным решением обвиняемому М. было запрещено общение со всеми посторонними лицами, а также свидетелями и потерпевшим по уголовному делу. Исключение составляло использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Постановление* Басманного районного суда г. Москвы от 25 сентября 2018 г. по делу № 01-0367/2018 URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/37452536-7482-428c-9958-48cd26a58b19?sessionRangeDateFrom> (дата обращения: 08.12.2021).

возникновения чрезвычайной ситуации, а также общения с контролирующим органом, следователем⁴².

Законодатель отдельно указывает, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган. Следует отметить, что среди субъектов, с которыми можно связываться вопреки установленному запрету, отсутствует защитник. В целях надлежащего обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь представляется необходимым включать его в список субъектов, с которыми подозреваемому (обвиняемому) разрешено общение.

Примером судебной практики реализации такой возможности может служить апелляционное постановление Орловского областного суда, где судом принято во внимание, что обвиняемый Д. длительное время занимал руководящую должность. Находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на свидетелей, которые являлись его подчиненными, с целью изменения ими своей позиции, чем воспрепятствует производству по делу. В связи с этим решением суда ему запрещено общаться с участниками уголовного процесса по данному уголовному делу, кроме защитника⁴³.

Запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений и использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, как правило, возлагаются на подозреваемых (обвиняемых) в каждом случае избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Так, Энгельским районным судом Саратовской области обвиняемому Ш. запрещены отправка и получение любых почтово-телеграфных отправлений; использование в любой форме всех видов средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе,

⁴² *Постановление* Энгельского районного суда Саратовской области о продлении меры пресечения в виде запрета определенных действий от 29 мая 2019 г., материал № 3/14-1-17/19. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gN8pJmTAOlm/](https://sudact.ru/regular/doc/gN8pJmTAOlm/) (дата обращения: 08.12.2021).

⁴³ *Апелляционное постановление* Орловского областного суда от 5 июня 2019 г., материал № 22к-812/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZQ97o8jPO6d/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 08.12.2021).

через иных лиц за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также общения со следователем и контролирующим органом, с информированием контролирующего органа о каждом таком звонке⁴⁴. Аналогичного подхода придерживаются и другие суды⁴⁵.

Интерес представляет еще одна новелла, позволяющая ограничить право подозреваемого или обвиняемого управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. ст. 264, 264¹ УК РФ).

До введения возможности применения данного запрета не существовало уголовно-процессуальных средств ограничения права управления транспортным средством при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Отстранение от управления транспортным средством было возможно только в рамках производства по делам об административных правонарушениях либо в рамках уже наложенного административного наказания.

В настоящее время в случае наложения соответствующего запрета управление подозреваемым или обвиняемым транспортным средством является нарушением избранной меры пресечения и может повлечь применение более строгой меры пресечения.

В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета либо до вынесения итогового решения по уголовному делу (представляется возможным осуществлять такое изъятие путем производства выемки).

Например, Первореченским районным судом г. Владивостока обвиняемому избрана мера пресечения в виде запрета осуществлять определенные действия, в том числе, управлять автомобилем или иным транс-

⁴⁴ Постановление Энгельского районного суда Саратовской области о продлении меры пресечения в виде запрета определенных действий от 29 мая 2019 г., материал № 3/14-1-17/19. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gN8pJLmTAOlm/](https://sudact.ru/regular/doc/gN8pJLmTAOlm/) (дата обращения: 08.12.2021).

⁴⁵ См., напр.: постановление Алуштинского городского суда Республики Крым от 23 января 2019 г. о продлении меры пресечения в виде запрета определенных действий, материал № 3/14-2/2019. Доступ из государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

портным средством. В своем ходатайстве перед судом следователь указал, что обвиняемый Б. ранее судим, не имеет водительского удостоверения на право управления транспортным средством. Игнорируя запрет управления транспортным средством, в период с 2017 по 2019 гг. неоднократно привлекался к административной ответственности в связи с нарушением ПДД РФ. Судом апелляционной инстанции вынесенное решение было признано законным и обоснованным⁴⁶.

В другом решении, обосновывая необходимость наложения запрета управлять автомобилем и иным транспортным средством, суд указал, что гражданин К., подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, может продолжить управление транспортными средствами в состоянии опьянения, ставя под угрозу безопасность иных участников дорожного движения. Ранее подозреваемый подвергался наказанию по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения⁴⁷.

Вместе с тем следует обратить внимание, что указанный запрет направлен в первую очередь на предотвращение совершения новых преступлений. Само по себе совершение преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, не может являться единственным и достаточным основанием для применения данной меры пресечения. Этому свидетельствует и правоприменительная практика.

Так, Орловским районным судом Орловской области от 24 июня 2019 г. подозреваемому А. избрана мера пресечения в виде запрета управлять автомобилем и иным транспортным средством. Обращаясь в суд, следователь обосновал свое ходатайство лишь тем, что гражданин А. подозревается в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Апелляционным постановлением Орловского областного суда данное постановление отменено. Согласно решению суда апелляционной инстанции следователем не принято во внимание то, что

⁴⁶ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26 апреля 2019 г., материал № 22к-2000/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CcP50KzMhrD/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 08.12.2021).

⁴⁷ *Постановление* Красноборского районного суда Архангельской области от 25 июля 2018 г. об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, материал № 3/14-1/2018. Доступ из государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

подозреваемый А. всегда своевременно являлся по вызовам, ходу расследования уголовного дела не препятствовал, ранее не судим, на учетах у психиатра и нарколога не состоит, проживает в сельской местности, содержит семью за счет сельского хозяйства, которое невозможно поддерживать без использования транспортных средств, имеет на иждивении четверых несовершеннолетних детей. Необходимость наложения запрета определенных действий не мотивирована, представленные следователем материалы не содержат оснований для избрания меры пресечения⁴⁸.

Исполнение обязательств, связанных с применением меры пресечения в виде **залога**, возлагается на залогодателя, которым может быть как сам подозреваемый (обвиняемый), так и третье лицо. В первом случае, когда залог внесен подозреваемым (обвиняемым), контроль за надлежащим исполнением обязательств, связанных с применением рассматриваемой меры пресечения, возлагается в зависимости от стадии уголовного судопроизводства на следователя, дознавателя или суд. Особенностью исполнения меры пресечения, предусмотренной ст. 106 УПК РФ, является то, что подозреваемый (обвиняемый) подвергается имущественным ограничениям, связанным с внесением предмета залога. В остальном можно говорить о реализации общих средств контроля⁴⁹.

Существенные отличия имеет механизм исполнения рассматриваемой меры пресечения, когда залогодателем выступает третье лицо. На него возлагаются обязанности, которые состоят в обеспечении явки подозреваемого (обвиняемого) в органы расследования и суд, а также в его надлежащем поведении. Отметим, что обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого) напрямую связано с осведомленностью залогодателя о вызове указанного лица в органы расследования или суд. Если залогодателем является подозреваемый или обвиняемый, порядок его вызова в органы расследования и суд не вызывает особых сложностей. В правоприменительной практике применяется аналогия положения ст. 188 УПК РФ, согласно которой повестка вручается вызываемому лицу, при его временном отсутствии — совершеннолетнему члену семьи, а также передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям. Случаи направле-

⁴⁸ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 25 июля 2019 г., материал № 22к-997/2019. Доступ из государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

⁴⁹ Общие средства контроля в отношении подозреваемых (обвиняемых) определены в главе 2 параграфа 1.

ния повестки залогодателю, если он не является подозреваемым (обвиняемым), законом не предусмотрены.

Выход из сложившейся ситуации в советский период был предложен А. Д. Буряковым, считавшим необходимым установить такой порядок, когда одновременно с посылкой повестки о вызове обвиняемого официально ставился бы об этом в известность и залогодатель⁵⁰. Соглашаясь в целом с данным предложением, полагаем, что оно нуждается в уточнении. Целесообразно закрепить на законодательном уровне положение, обязывающее органы расследования и суд одновременно с направлением (вручением) повестки о вызове подозреваемого (обвиняемого) под расписку уведомлять об этом залогодателя. Следует учитывать, что залог может быть внесен не только физическим, но и юридическим лицом. В этом случае представляется целесообразным направлять соответствующее уведомление руководителю юридического лица либо его уполномоченному представителю.

В процессе исполнения рассматриваемой меры пресечения особое внимание необходимо уделить правовому статусу залогодателя. Отсутствие нормативного регулирования данного вопроса препятствует должному осуществлению контроля за действиями подозреваемого (обвиняемого). Из положений уголовно-процессуального законодательства следует, что обеспечение явки лица, в отношении которого применяется залог, достигается в основном имущественным ограничением. Вместе с тем необходимо учитывать и элементы морально-психологического воздействия на подозреваемого (обвиняемого). Данная сфера правоотношений нормами уголовно-процессуального законодательства не регулируется. Выбор способов и средств воздействия на подозреваемого (обвиняемого) остается на усмотрение самого залогодателя. Такое положение в определенной степени создает сложности в применении указанной меры пресечения. Полагаем, что ясность в механизм ее исполнения внесет дополнительная регламентация рассматриваемых правоотношений.

Представляется целесообразным установить для подозреваемого (обвиняемого) конкретные ограничения, позволяющие залогодателю более эффективно осуществлять контроль за его поведением. В этой части считаем возможным взять за основу обязанности, которые могут быть возложены судом в порядке уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательств (ст. ст. 53, 73 УК РФ, ст. 107 УПК РФ, ст. 50 УИК РФ).

⁵⁰ Буряков А. Д. Залог как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Иркутск, 1969. С. 281.

Проводя анализ правоотношений, возникающих в ходе применения ст. 106 УПК РФ, полагаем, что суд вправе возложить на подозреваемого (обвиняемого) с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий следующие обязательства: не менять постоянное место проживания (пребывания), место работы и (или) учебы без предварительного уведомления залогодателя; не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток; не посещать определенные места (например, места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них); не выезжать за пределы населенного пункта и др. При возложении таких ограничений уход подозреваемого (обвиняемого) из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, а также посещение им определенных мест возможны только с согласия следователя.

Принимая во внимание различные жизненные ситуации, считаем возможным установить исключительные случаи, при возникновении которых допускается уход подозреваемого (обвиняемого) из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, посещение им определенных мест, изменение места жительства с последующим уведомлением об этом следователя.

Исключительными могут быть признаны следующие обстоятельства: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; необходимость получения подозреваемым (обвиняемым) медицинской помощи, если требуемая медицинская помощь не может быть получена по месту постоянного проживания (пребывания); невозможность дальнейшего нахождения подозреваемого (обвиняемого) по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством и др.

Залогодатель может определить период времени, в течение которого он будет посещать подозреваемого (обвиняемого) по месту постоянного проживания (пребывания), а также периодичность таких посещений. Следует учитывать, что уход подозреваемого (обвиняемого) из места проживания (пребывания) в определенное время суток может быть связан с реализацией подозреваемым (обвиняемым) своих прав и обязанностей, например, права на пенсионное обеспечение, принятие наследства, осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации. Осуществление контроля за надлежащим поведением подозреваемого (обвиняемого) целесообразно производить не только путем посещения последнего по месту проживания (пребывания), но и посредством использования телефонной связи или информационно-телекоммуникационной

сети Интернет. В этих целях залогодатель должен иметь возможность в любое время связаться с подозреваемым (обвиняемым), обеспечение которой возлагается на последнего. Возможна ситуация, когда залогодатель может воздержаться от активных форм контроля, если он уверен в надлежащем исполнении подозреваемым (обвиняемым) обязанностей, возложенных на него рассматриваемой мерой пресечения.

Важная составляющая механизма исполнения меры пресечения — предоставление права отказа от выполнения своих обязанностей залогодателем, если им является не сам подозреваемый (обвиняемый), а другое физическое или юридическое лицо. В научной литературе не сложилось единого мнения о возможной реализации указанного права.

В дореволюционный период залогодатель в любую минуту мог отказаться от принятых на себя обязательств, и освобождался от них представлением обвиняемого (т. е. данная процедура осуществляется при обязательном участии обвиняемого)⁵¹. Позднее, комментируя применение норм уголовно-процессуального закона 1923 г., П. И. Люблинский писал, что залогодатель вправе требовать возвращения залога. В этом случае, по мнению ученого, «следователь или суд принимают меры к осуществлению другой избранной ими меры пресечения или допускают к замене других залогодателей»⁵².

В советский период не существовало единого мнения о возможности залогодателя отказаться от принятых на себя обязательств. Так, И. Л. Петрухин считает, что залогодатель «не может отказаться от дальнейшей реализации данной меры пресечения и потребовать залог обратно. Если с точки зрения процессуального закона обвиняемый ведет себя надлежащим образом, то у залогодателя нет оснований потребовать залог обратно, а если обвиняемый ведет себя в процессуальном смысле ненадлежаще, то залог обращается в доход государства. Третьего не дано»⁵³.

Позднее, в период действия норм УПК РФ, данная позиция поддержана А. С. Фокиным, полагавшим, что «заявления залогодателя об отказе от залога и его возврате после подписания протокола о принятии залога не могут служить основаниями для отмены применения данной меры пресечения»⁵⁴.

⁵¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 326.

⁵² Люблинский П. И. Меры пресечения. М., 1926. С. 44.

⁵³ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 242.

⁵⁴ Фокин А. С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 15.

Иной точки зрения придерживался А. Д. Буряков: «залогодатель по своей инициативе вправе отказаться от принятых на себя обязательств. При удовлетворении отказа залогодателя от принятого обязательства... внесенный им залог подлежит возврату»⁵⁵. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые-процессуалисты⁵⁶, которые считают, что залогодатель вправе отказаться от примененной меры пресечения при определенных условиях (предстоящий выезд за границу, призыв в армию и т. д.), поскольку залог как мера пресечения возможен только на добровольных началах.

Считаем не менее важной возможность предоставления рассматриваемого права лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога. В юридической литературе обоснованно отмечается, что «обвиняемый (подозреваемый) имеет право ходатайствовать об изменении меры пресечения. Поэтому вопрос об отмене залога и возврате залоговой суммы может быть разрешен в рамках рассмотрения такого ходатайства»⁵⁷.

В отличие от российского законодательства в уголовном судопроизводстве других стран право отказа залогодателя от возложенных на него обязательств закреплено в законе. Например, ст. 249 УПК Республики Узбекистан наделяет залогодателя правом отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих обращение залога в собственность государства⁵⁸. Законодательство Республики Казахстан допускает случаи отказа от принятых на себя обязательств одним или несколькими залогодателями, указывая, что орган, ведущий уголовный процесс, не вправе отказать в этом⁵⁹. Отметим, что в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан не только предусмотрена возможность

⁵⁵ Буряков А. Д. Указ. соч. С. 282.

⁵⁶ См., напр.: Громов Н. А., Киева Г. Ф., Лисоволенко В. В. Меры пресечения в уголовном процессе. Саратов, 1997. С. 17.

⁵⁷ Булатов Б. Б., Николук В. В., Цоколова О. И. Указ. соч. С. 37.

⁵⁸ УПК Республики Узбекистан (утв. Законом РУз от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХП, с изменениями в соответствии с Законом РУз от 18 сентября 2012 г. № ЗРУ-335). URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr_28 (дата обращения: 12.12.2021).

⁵⁹ Об утверждении Правил исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста: совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 августа 2014 г. № 564, Генерального прокурора Республики Казахстан от 2 сентября 2014 г. № 86, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 4 сентября 2014 г. № 290, Министра финансов Республики Казахстан от 11 сентября 2014 г. № 394 и Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 сентября 2014 г. № 4. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 12.12.2021).

отказа залогодателя от принятых на себя обязательств, но и представлен механизм реализации данного права. Так, при отказе одного или нескольких залогодателей от своих обязательств обусловленная при избрании залога сумма может быть уменьшена только в том случае, если она обеспечит исполнение обязательств. В случае недостаточности размера залога недостающая сумма дополняется остальными залогодателями либо мера пресечения изменяется на более строгую⁶⁰.

Представленные нормы разрешают частные ситуации, возникающие при исполнении рассматриваемой меры пресечения. Считаем возможным закрепить аналогичный механизм в отечественном уголовном судопроизводстве. В настоящее время в ст. 106 УПК РФ предусмотрены лишь два случая возвращения залога залогодателю: при вынесении судом приговора или определения, а также в ходе предварительного расследования либо при принятии решения о прекращении уголовного дела на стадиях судебного разбирательства. При этом не противоречит положениям ст. 110 УПК РФ отмена или изменение рассматриваемой меры пресечения в случаях полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, при изменении квалификации преступления, прекращении уголовного преследования.

Предоставление залогодателю права отказа от исполнения возложенных на него обязательств следует отличать от ситуаций, связанных с заменой предмета залога. Применение одноименного института в гражданском праве возможно только с согласия залогодержателя⁶¹. В этом случае залогодатель вправе в разумный срок заменить предмет залога другим равноценным имуществом. Уголовно-процессуальным законом такой механизм не предусмотрен⁶². На возможность применения гражданско-правовых механизмов в уголовном судопроизводстве указывают Б. Б. Булатов и О. Г. Ершов. Они приходят к выводу, что нормы иных отраслей права могут использоваться при применении залога при отсутствии конкуренции норм, когда те или иные правовые отношения изначально регулируются нормами не уголовно-процессуального, а иных отраслей права. На данную ситуацию было обращено внимание ВС РФ, который указал на возможность применения в уголовном судопроизводстве

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Из содержания ст. 106 УПК РФ следует, что залогодержателем в уголовном судопроизводстве является орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — суд.

⁶² Подробнее см.: Булатов Б. Б., Ершов О. Г. О правовом регулировании и применении залога в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2012. № 7. С. 40.

производстве гражданско-правового механизма замены предмета залога в случае его уничтожения или повреждения (ст. 345 ГК РФ)⁶³. Другие основания замены имущества, которым обеспечена рассматриваемая мера пресечения, судом не указаны.

В юридической литературе зарубежных стран отмечают, что обвиняемый не вправе требовать возвращения заложенных денег или имущества либо замены предмета залога до истечения срока обязательств. При поступлении аналогичного ходатайства от залогодателя орган расследования должен выяснить причину и рассмотреть вопрос о замене предмета залога либо смене залогодателя. Такое решение должно оформляться путем отмены прежней меры пресечения и избрания новой⁶⁴.

Высказанное предложение заслуживает внимания, однако нуждается в некотором уточнении. Во-первых, в российском уголовном судопроизводстве, несмотря на то что законодателем не определена возможность замены предмета залога (кроме случаев его уничтожения или повреждения), полагаем, такая процедура допустима. В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ «залог состоит во внесении или в передаче», что подразумевает не принудительное изъятие, а добровольное внесение (передачу) подозреваемым, обвиняемым либо иным лицом предмета залога. Аналогичным путем должен разрешаться вопрос и с заменой предмета залога. При надлежащем исполнении обязательств, связанных с применением рассматриваемой меры пресечения, заложенное имущество может быть возвращено залогодателю с последующим избранием залога, обеспеченного другим имуществом, либо иной меры пресечения.

Во-вторых, право требования о возвращении заложенного имущества должно предоставляться не только физическому или юридическому лицу, выступающему в качестве залогодателя, но и подозреваемому (обвиняемому), если им внесен залог.

Особого внимания заслуживает процедура замены предмета залога. Речь идет о корректировке решения как основы исполнительской деятельности. Для его принятия в первую очередь необходимо оценить

⁶³ *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий* (п. 44) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41.

⁶⁴ Ханов Т. А. Теория практики применения залога в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан : учеб. пособие. Караганда, 2000. С. 49.

надлежащее исполнение обязательств залогодателем, после чего рассмотреть возможность обеспечения указанной меры пресечения другим имуществом.

Представляется целесообразным возложить такие полномочия на суд. С ходатайством о замене имущества, обеспечивающего залог, вправе обратиться как залогодатель, так и сам подозреваемый (обвиняемый), если им было внесено такое имущество. Если залогодателем является физическое или юридическое лицо, он должен обеспечить участие подозреваемого (обвиняемого). Считаю это обязательным условием, подтверждающим надлежащее исполнение залогодателем возложенных на него обязательств. Неявку без уважительных причин подозреваемого (обвиняемого) следует расценивать как нарушение избранной меры пресечения. В случае удовлетворения заявленного залогодателем ходатайства суд выносит решение о возвращении предмета залога либо снятии с него ограничений (обременений) при внесении недвижимого имущества, ценных бумаг, а также о принятии в залог другого имущества, которым будет обеспечиваться рассматриваемая мера пресечения. Вынесение судом правоприменительного акта о замене предмета залога осуществляется в рамках исполнительской деятельности.

Более строгие ограничения применяются к подозреваемому (обвиняемому) в ходе реализации меры принуждения, предусмотренной ст. 107 УПК РФ. В отличие от запрета определенных действий и залога, **домашний арест** может осуществляться в режиме изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества. Согласно внесенным в УПК РФ изменениям, связанным с введением меры пресечения, предусмотренной ст. 105¹ УПК РФ, при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения можно установить запреты, предусмотренные пп. 3–5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ.

По мнению В. А. Светочева, надзор за надлежащим исполнением домашнего ареста может осуществляться в процессуальной и внепроцессуальной формах. Ученый считает, что процессуальная форма надзора включает в себя: проведение следственных действий; направление поручений в орган дознания с целью сбора информации о соблюдении установленных правоограничений; возложение на подозреваемых и обвиняемых обязанностей, связанных с соблюдением установленных ограничений и запретов; направление постановления суда об избрании домашнего ареста в соответствующие органы и учреждения для приостановления использования подозреваемым, обвиняемым любых средств связи, получения и отправления корреспонденции. Внепроцессуальная форма надзора, по мнению автора, может осуществляться без приме-

нения технических средств контроля (периодическое посещение по месту жительства, установление физического наблюдения, автомобильное и пешее патрулирование вблизи жилища подозреваемого (обвиняемого), проведение разъяснительных бесед) и с их применением⁶⁵.

С введением аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля многие формы надзора за надлежащим исполнением рассматриваемой меры пресечения утратили смысл. В таких условиях представляется нецелесообразным назначение стражи, установление физического наблюдения, автомобильного и пешего патрулирования вблизи жилища подозреваемого (обвиняемого), а также за действиями указанного лица. Введение современных технических средств контроля, с одной стороны, способствует эффективности применения домашнего ареста, с другой — создает дополнительные трудности, связанные с их фактической реализацией.

Основным документом, устанавливающим порядок осуществления контроля за исполнением домашнего ареста, является приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (далее — приказ № 189). В соответствии с данным приказом контроль за надлежащим исполнением рассматриваемой меры принуждения состоит из нескольких этапов. Во-первых, это первоначальные действия, заключающиеся в постановке подозреваемого (обвиняемого) на учет в уголовно-исполнительной инспекции и проведении с ним первоначальной беседы; во-вторых, осуществление контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения и за соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений; в-третьих, выявление и проведение проверки по фактам нарушений запретов и (или) ограничений; в-четвертых, снятие подозреваемого (обвиняемого) с учета⁶⁶.

⁶⁵ *Светочев В. А.* Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 144–145.

⁶⁶ В период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. исполнение домашнего ареста состояло в нахождении обвиняемого в своей квартире, к которой приставлялась охрана «для воспрепятствования побегу и предупреждения сношений с другими лицами». Подробнее см.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 334.

В ходе первого этапа исполнения домашнего ареста проводятся организационные мероприятия. Согласно приказу № 189 подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого принято решение о применении указанной меры пресечения, ставится на соответствующий учет, о чем делается отметка в журнале⁶⁷. В день регистрации сотрудником уголовно-исполнительной инспекции (далее — УИИ) направляется извещение в суд о принятии постановления суда к исполнению, на каждого подозреваемого (обвиняемого) оформляется личное дело; в территориальный орган ФМС по месту исполнения домашнего ареста, а также в военный комиссариат по месту постоянной регистрации подозреваемого (обвиняемого) направляются сообщения о применении в отношении лица указанной меры пресечения.

По месту производства расследования сотрудник УИИ запрашивает: сведения о личности подозреваемого, обвиняемого (копии документов, удостоверяющих личность; сведения, характеризующие указанное лицо); справку по уголовному делу, включающую в себя информацию о совершенном преступлении; данные о защитнике подозреваемого (обвиняемого); сведения о должностных лицах органа расследования и должностных лицах, осуществляющих оперативно-розыскное сопровождение уголовного дела. После этого лицу разъясняются условия исполнения домашнего ареста, а также последствия их нарушений. Кроме того, на сотрудника УИИ возлагается обязанность в течение суток после постановки лица на учет посетить жилище (лечебное учреждение) подозреваемого (обвиняемого) и провести с ним первоначальную беседу.

Следующим и основным этапом исполнения домашнего ареста является осуществление контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения и за соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Способами контроля за указанными лицами являются проверка нахождения подозреваемого (обвиняемого) по месту исполнения домашнего ареста, в том числе с использованием средств телефонной связи; истребование сведений о поведении подозреваемого (обвиняемого) по месту жительства, работы, учебы; вызов подозреваемого (обвиняемого) на беседы в УИИ в целях получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с применением меры пресечения; применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств.

⁶⁷ Журнал учета подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых принято решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Перечень указанных средств и порядок их применения определен Правительством РФ⁶⁸. К ним отнесены: 1) средства персонального контроля (браслет электронный, мобильное и стационарное контрольные устройства, ретранслятор, персональный трекер); 2) устройство аудиовизуального контроля; 3) технические средства и устройства региональных информационных центров (серверы мониторинга и аудиовизуального контроля, стационарный и мобильный пульта мониторинга).

В правоприменительной практике, как правило, применяются персональные электронные браслеты наряду со стационарным и мобильным контрольными устройствами. Основной целью применения указанных технических средств является отслеживание места нахождения подозреваемого (обвиняемого) и осуществление контроля за надлежащим исполнением домашнего ареста и запретов, установленных судом.

Применяемые технические средства в достаточной мере эффективны. Так, стационарное контрольное устройство отслеживает режим присутствия подконтрольного лица в радиусе до 50 метров при отсутствии каких-либо внешних преград. Для определения области покрытия сигнала в день установки указанного технического средства сотрудником УИИ проводится режим тестирования, в ходе которого он выявляет исправность его работы и зоны потери сигнала. Как правило, это характерно для жилых помещений, имеющих большую площадь. Например, если местом исполнения домашнего ареста является коттедж либо частный дом с прилегающей территорией, в таких ситуациях к подозреваемому (обвиняемому) наряду со стационарным применяется мобильное контрольное устройство, которое он должен носить с собой вместе с электронным браслетом.

Указанное техническое устройство передает сигнал о нахождении подозреваемого (обвиняемого) на расстоянии до пяти метров. В правоприменительной деятельности мобильное контрольное устройство наиболее эффективно на расстоянии до одного метра. С помощью стационарного или мобильного контрольных устройств можно связаться с сотрудником

⁶⁸ *О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»): постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134.*

УИИ, номер телефона которого программируется на данные устройства, а также вызвать экстренные службы.

Сигнал о нахождении подконтрольного лица передается через сервер мониторинга на стационарный пункт мониторинга, на котором сотрудник УИИ может не только отследить соблюдение режима присутствия подозреваемым (обвиняемым), но и незамедлительно получить информацию о повреждении, вскрытии, имитации электронного браслета (при попытке его перепрограммировать). Помимо этого, на электронном браслете встроен датчик температуры, что позволяет установить выход подконтрольного лица из жилого помещения в холодное время года. Сотрудник УИИ устанавливает как запретные и охранные зоны, т. е. места, которые запрещается посещать подконтрольному лицу, так и места, в которых последний обязан находиться. Сигнал о выходе или входе в определенную зону передается на стационарный пункт мониторинга.

Отдельного внимания заслуживает механизм исполнения запретов, предусмотренных пп. 3–5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, возложение которых возможно как при избрании запрета определенных действий, так и в рамках применения домашнего ареста.

В правоприменительной практике возникают сложности при осуществлении контроля за соблюдением запрета на **общение подозреваемого (обвиняемого) с определенными лицами**. Данное обстоятельство стало предметом рассмотрения ВС РФ, который в своем решении констатировал необходимость указывать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц⁶⁹. Однако такое разъяснение не решило возникающие в правоприменительной деятельности трудности. С помощью технических средств контроля сотрудниками УИИ могут быть определены запретные зоны, где находятся лица, общение с которыми подозреваемому (обвиняемому) запрещено (или ограничено), например, место проживания, работы или учебы. Однако и этими мерами нельзя обеспечить надлежащий контроль за исполнением рассматриваемого запрета (или ограничения).

В целях исполнения **запрета, связанного с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет**, сотрудник УИИ направляет информацию об установлении судом ограни-

⁶⁹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий (п. 40) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41.

чений (запретов) в соответствующие учреждения связи, которые в свою очередь могут приостановить пользование данными услугами. Рассматриваемые ограничения будут исполнены только в случае оформления договора об оказании услуг связи на имя подозреваемого (обвиняемого). Если, согласно договору, данная услуга предоставлена любому члену семьи подозреваемого (обвиняемого), решение суда не будет являться основанием для применения каких-либо ограничений⁷⁰. Равно как и применение рассматриваемых запретов (ограничений) не препятствует любому члену семьи, совместно проживающему с подозреваемым (обвиняемым), оформить договор об оказании услуг связи в период исполнения домашнего ареста.

Аналогичная ситуация возникает при пользовании членами семьи аудио- и видеодомофонами. Решение сложившейся ситуации ученым видится в применении порядка, предусмотренного ст. ст. 185, 186, 186¹ УПК РФ, с возложением контроля за его исполнением на следователя. Вместе с тем реализация указанных процедур представляется эффективной только при установлении запретов, связанных с отправлением и получением почтово-телеграфных отправок, а также с использованием средств телефонной связи.

Установить неправомерное пользование подозреваемым (обвиняемым) информационно-телекоммуникационной сетью Интернет при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в порядке ст. 186¹ УПК РФ представляется затруднительным, поскольку указанная процедура не позволяет идентифицировать лиц, между которыми они осуществлялись.

Завершающим этапом исполнения домашнего ареста является процедура снятия подозреваемого (обвиняемого) с учета. Такое решение принимается начальником УИИ в случае истечения срока домашнего ареста, принятия решения об изменении или отмене указанной меры пресечения, получения данных о постановке указанного лица на учет в ин-

⁷⁰ Это соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой судебное решение, ограничивающее право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, выносится в отношении конкретного лица. Подробнее см.: *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 6, подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 и статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 844-О-О.

спекции по новому месту исполнения домашнего ареста, смерти подозреваемого (обвиняемого). Основным учетным документом подозреваемого (обвиняемого) является личное дело. Все сведения, содержащиеся в нем, вносятся в автоматизированную базу данных.

Предложенный порядок исполнения домашнего ареста представляется достаточным. Он позволяет осуществлять надлежащий контроль за подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого избрана указанная мера пресечения. Вместе с тем в юридической литературе к недостаткам исполнения домашнего ареста как меры пресечения относят отсутствие каких-либо мер ответственности⁷¹. В связи с чем предлагается в ст. 107 УПК РФ предусмотреть возможность наложения денежного взыскания за нарушение установленных судом ограничений⁷². Более радикальные предложения высказаны Е. Т. Демидовой, считающей необходимым установить уголовную ответственность за нарушение условий домашнего ареста, дополнив диспозицию ч. 1 ст. 313 УК РФ⁷³.

Другой точки зрения придерживается Н. Г. Нарбикова, по мнению которой, «введение денежного взыскания за те или иные нарушения позволит просто „откупаться“ от избранных мер, оставляя возможность продолжать препятствовать производству по делу»⁷⁴. Данную позицию поддержал Д. А. Долгушин. Он полагает, что при установлении нарушений следует руководствоваться ст. 110 УПК РФ и изменять меру пресечения на содержание под стражей. Применение других санкций к обвиняемому или подозреваемому недопустимо. Тем более что наличие только одной меры пресечения в виде заключения под стражу, которая может быть применена к обвиняемому или подозреваемому,

⁷¹ Указания на принципиальные недостатки высказывались профессором Б. Б. Булатовым в отношении ст. 89 Проекта УПК РФ, подготовленного авторским коллективом в Министерстве юстиции РФ. Однако эти замечания актуальны и при анализе действующей редакции ст. 107 УПК РФ. (См., напр.: Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. С. 100.)

⁷² Белкин А. Р. Спорные вопросы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : сб. междунар. науч.-практ. конф. (2–3 ноября 2012 г.). Тюмень. Вып. 9. С. 11–12.

⁷³ Демидова Е. Т. Проблемы эффективности применения домашнего ареста в России // Актуальные проблемы и перспективы совершенствования правоохранительной деятельности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (24 октября 2012 г.). Костанай, 2012. С. 222.

⁷⁴ Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 109.

в большей мере удерживает его от умысла нарушить условия пребывания под домашним арестом, а при наличии альтернативы у нарушителя появляется надежда на то, что он все еще может избежать заключения под стражу⁷⁵.

Высказанные идеи ученых-процессуалистов достаточно убедительны. Вместе с тем на протяжении действия УПК РФ законодателем не предпринимались попытки введения денежного взыскания за нарушение условий исполнения домашнего ареста.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве денежное взыскание может быть применено в отношении личного поручителя в случае невыполнения им своих обязанностей, связанных с исполнением соответствующей меры пресечения. Аналогичной санкции могут быть подвергнуты лица, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый). Кроме того, законом предусмотрена возможность обращения залога в доход государства в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) взятых на себя обязательств. Ответственностью за нарушение домашнего ареста является изменение меры пресечения на более строгую. Между тем **заключение под стражу** лица не всегда возможно, потому что могут отсутствовать достаточные основания для ее избрания, а также иметь место обстоятельства, делающие невозможным содержание лица под стражей.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, применение которой связано с лишением свободы подозреваемого (обвиняемого). В юридической литературе справедливо указывают на сходство режима содержания лиц, помещенных в следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, и условий отбывания наказания в местах лишения свободы⁷⁶. Исполнение рассматриваемой меры пресечения влечет возложение на подозреваемого (обвиняемого) ограничений, обусловленных режимом мест содержания под стражей. Отличительной особенностью исполнения заключения под стражу является то, что подозреваемый (обвиняемый) одновременно является участником административных и уголовно-процессуальных правоотношений. Как отмечает С. Б. Ботоев, указанные лица приобретают специфический правовой статус, обусловленный правоограничениями, определенными федеральным

⁷⁵ Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 77.

⁷⁶ См., напр.: Семенюк В. И. Исполнение заключения под стражу как меры пресечения в современных условиях : монография. Рязань, 2010. 139 с.

законодательством и подзаконными актами⁷⁷. Так, правилами внутреннего распорядка установлен порядок: приема и размещения указанных лиц по камерам, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, проведения ежедневных прогулок и др.⁷⁸

Особое внимание уделено несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона „О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений“ и Федеральный закон „Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних“» на следственные изоляторы возложена обязанность проведения культурно-воспитательной работы с указанной категорией лиц, а также оказания им социальной и психологической помощи.

В ходе исполнения рассматриваемой меры пресечения возникают не только административные правоотношения, обусловленные режимом содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей, но и гражданско-правовые. Так, законодатель возлагает на следователя (дознателя) обязанность принятия мер попечения о детях и других лицах, нуждающихся в постороннем уходе, а также обеспечение сохранности имущества, оставшегося без присмотра, предусмотренных ст. 160 УПК РФ. Предписания, изложенные в данной норме, реализуются посредством применения положений федеральных законов о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также ведомственных нормативных правовых актов⁷⁹.

Немаловажным является порядок исполнения заключения под стражу и обвиняемых, объявленных в международный и (или) межгосударственный розыск. По общему правилу, решение об избрании меры пресечения,

⁷⁷ Ботоев С. Б. Правовое регулирование исполнения содержания в следственных изоляторах подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 7.

⁷⁸ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189.

⁷⁹ См., напр.: *Правила* внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 ; *Правила* внутреннего распорядка изоляторов временного содержания, утвержденные приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950.

предусмотренной ст. 108 УПК РФ, подлежит немедленному исполнению. Исключением является предусмотренная законодателем процедура рассмотрения вопроса о заключении под стражу при объявлении обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск. В этом случае исполнение вынесенного судом решения будет зависеть от установления места нахождения указанного лица и его задержания на территории иностранного государства. В целях осуществления уголовного преследования в уголовном судопроизводстве предусмотрена процедура выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства⁸⁰.

Исполнение такого судебного решения имеет свои особенности. В отличие от общего порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу, при вынесении решения в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ не указывается срок действия рассматриваемой меры принуждения. Данное обстоятельство неоднократно являлось предметом обжалования. В вынесенных решениях суд указал, что установление срока содержания под стражей может воспрепятствовать выдаче лица для уголовного преследования Российской Федерацией, а также станет препятствием для его содержания под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы России после пересечения Государственной границы⁸¹.

Другой особенностью его исполнения является порядок исчисления сроков содержания под стражей. Примером правильного применения положений закона является кассационное определение Московского городского суда от 23 августа 2010 г. № 22-11036-10, согласно которому срок отбывания наказания осужденного надлежит исчислять с момента его фактического задержания на территории иностранного государства⁸². Данное положение согласуется с правовыми позициями ЕСПЧ и ВС РФ⁸³.

⁸⁰ Порядок выдачи лиц, находящихся на территории иностранного государства регламентирован нормами международного права. См.: *Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам* (заключена в г. Минске 22.01.1993).

⁸¹ См., напр.: *определение* Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2013 г. № 18-Д13-104 ; *постановление* Президиума Самарского областного суда от 6 марта 2014 г. № 44у-45/2014.

⁸² См., напр.: *кассационное определение* Московского городского суда от 23 августа 2010 г. № 22-11036-10.

⁸³ См., напр.: *По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П // Рос. газета. 2015. 29 июля.

На недопустимость избыточного, не ограниченного по продолжительности, произвольного и неконтролируемого содержания под стражей, а равно на содержание под стражей лишь в пределах разумных контролируемых судом сроков в свое время обратил внимание и КС РФ⁸⁴.

Вопросы, связанные с исполнением решения в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ на территории иностранного государства, регулируются национальным законодательством указанной стороны, а также источниками международного права. Так, согласно ст. 22 Европейской конвенции о выдаче процедура выдачи и соответственно порядок и срок содержания лица под стражей регулируются исключительно законодательством запрашиваемой стороны⁸⁵, на что неоднократно обращалось внимание правоприменителя⁸⁶.

Особую процедуру имеет порядок исполнения решения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 450 УПК РФ. По общему порядку оно подлежит немедленному исполнению. Однако, принимая во внимание особый статус лиц, в отношении которых применяется указанная мера пресечения, обязательным условием является получение согласия соответствующих органов на ее исполнение. В отношении судей КС РФ, судей иных судов мера пресечения в виде заключения под стражу исполняется соответственно с согласия РФ или квалификационной коллегии судей, в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — с согласия Совета Федерации или Государственной Думы. Особая процедура исполнения предусмотрена лишь в качестве начального элемента, продление сроков содержания под стражей указанных лиц осуществляется в общем порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Как указал в своем реше-

⁸⁴ См., напр.: *По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 333-О-П // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 28, ст. 3478.

⁸⁵ *Европейская конвенция о выдаче* (заключена в г. Париже 13.12.1957) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2000. № 23, ст. 2348.

⁸⁶ См., напр.: *определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2013 г. № 18-Д13-104* ; *постановление Президиума Самарского областного суда от 6 марта 2014 г. № 44у-45/2014*. (Документы опубликованы не были).

нии КС РФ, последующее участие в решении вопроса о продлении срока содержания судьи под стражей означало бы не что иное как проверку квалификационной коллегией судей его законности и обоснованности, вмешательство в независимую судебную деятельность и подмену суда общей юрисдикции⁸⁷.

Исполнение других мер пресечения в отношении рассматриваемой категории лиц осуществляется без каких-либо изъятий. В связи с этим в КС РФ поступил запрос о необходимости проверки конституционности ст. 450 УПК РФ и находящейся с ней в системной связи ст. 107 УПК РФ в той части, в какой ими допускается возможность избрания в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста в качестве меры пресечения без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания. По результатам его рассмотрения особая процедура исполнения, предусмотренная ст. 450 УПК РФ, была распространена и на решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста⁸⁸.

В отличие от других мер пресечения, особенностью исполнения заключения под стражу является общий порядок ее исполнения. Избрание указанной меры пресечения не требует индивидуализации выносимого судом решения. Оно исполняется на основании специальных нормативных правовых актов — Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и ведомственных приказов, устанавливающих внутренний распорядок мест содержания под стражей⁸⁹. Определенные изъятия присущи процедуре исполнения реше-

⁸⁷ Подробнее см.: *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 УПК РФ и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»* : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № 157-О-О. (Документ опубликован не был).

⁸⁸ Подробнее см.: *По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы* : постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Рос. газета. 2004. 7 июля.

⁸⁹ *Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы* : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 ; *Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел* : приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 ; *О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых ор-*

ния о заключении под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск, а также в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 450 УПК РФ. Вместе с тем применение данной меры пресечения к названным субъектам не предполагает индивидуализацию самого судебного решения, предусмотренного ст. 108 УПК РФ. Особенности исполнения касаются только приведения его в исполнение, которое зависит от установления места нахождения обвиняемого, объявленного в международный розыск, или получения согласия уполномоченных органов.

Изложенное с достаточной убедительностью свидетельствует о том, что исполнение мер пресечения, избираемых по решению суда, регламентировано более детально. Это подтверждают изменения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, относительно исполнения домашнего ареста, залога, принятие отдельных подзаконных актов, а также регулирование правоотношений, возникающих при заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, отдельным федеральным законом. Полагаем, что в более детальном регулировании нуждается исполнение меры пресечения в виде залога. Правоотношения, возникающие между залогодателем (если им является третье лицо) и подозреваемым (обвиняемым), основаны на взаимном доверии. Между тем представляется целесообразным в решении об избрании меры пресечения в виде залога определять конкретные ограничения, устанавливаемые в отношении подозреваемого (обвиняемого), а также, по возможности, средства контроля, которые будут к нему применяться.

ганов внутренних дел, утвержденные приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 : приказ МВД России от 27 мая 2021 г. № 296.

ГЛАВА 3. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ИЗБРАНИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Исполнение иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых решением органа расследования

В качестве самостоятельной группы мер принуждения в уголовном судопроизводстве выделяют иные меры уголовно-процессуального принуждения. По сравнению с ранее действовавшим законодательством, они получили более детальную правовую регламентацию. Так, в отдельной статье главы 14 УПК РФ определены основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, а также субъекты, в отношении которых они могут быть реализованы.

Указанная группа мер имеет и другие особенности. Во-первых, они могут применяться как наряду с мерами пресечения, так и самостоятельно. При этом в отношении одного участника уголовного судопроизводства возможна реализация одновременно нескольких мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных главой 14 УПК РФ (например, взятие обязательства о явке у подозреваемого, наложение ареста на его имущество, а также временное отстранение от должности указанного лица). Во-вторых, они применяются к более широкому кругу лиц, нежели меры пресечения, что, безусловно, влияет на порядок их реализации. В зависимости от субъекта процедура исполнения одной и той же меры принуждения может существенно отличаться. Данное обстоятельство не в полной мере учтено законодателем, что, безусловно, отражается на их эффективности.

Вопросы применения иных мер уголовно-процессуального принуждения на протяжении многих лет находятся в поле зрения ученых-процессуалистов. Преимущественно предметом исследований являются основания и процессуальный порядок. Это касается и **обязательства**

о явке. С принятием УПК РФ поводом для дискуссии стал вопрос, связанный с определением субъектов, к которым эта мера может применяться. Отметим, что механизму исполнения обязательства о явке в научной литературе не уделяется должного внимания.

От других мер принуждения исполнение обязательства о явке отличается следующее обстоятельство: основой исполнительской деятельности является не процессуальное решение органа расследования или суда, а письменное обязательство лица, в котором указываются обязательства, возлагаемые на него в связи с применением данной меры принуждения, а также последствия их нарушения. Как и решение об избрании меры принуждения, письменное обязательство о явке является индивидуализированным актом. Суть таких отличий состоит в различных для субъектов последствиях нарушения обязательства о явке.

Реализация меры принуждения, предусмотренной ст. 112 УПК РФ, состоит в возложении на участника уголовного судопроизводства следующих обязанностей: являться по вызовам в орган расследования или суд, незамедлительно сообщать о перемене места жительства. Полагаем, что обязательство о явке может быть взято у любого участника уголовного судопроизводства, указанного в ч. 2 ст. 111 УПК РФ.

В зависимости от субъекта будет различаться и характер возникающих правоотношений. Если к подозреваемому (обвиняемому) данная мера применяется при отсутствии сведений, указывающих на возможность его уклонения от расследования, то в отношении других участников уголовного процесса она может быть реализована при наличии данных, свидетельствующих о фактах их несвоевременной явки. Суть правовых отношений состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) без применения к нему каких-либо других принудительных мер должен исполнять обязательства, изложенные в ст. 112 УПК РФ, т. е. правоотношения строятся на добровольной основе. Противоположная ситуация возникает при реализации данной меры принуждения в отношении других участников уголовного процесса. Применение к последним обязательства о явке указывает на вероятность недобросовестного выполнения ими своих обязанностей и является средством психологического воздействия.

И. Д. Гайнов указывает на возможность применения обязательства о явке в качестве дополнительной к уже существующей мере пресечения (например, к личному поручительству)¹. Данная точка зрения не

¹ Гайнов И. Д. Механизм реализации иных мер уголовно-процессуального принуждения (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 155.

находит поддержки среди ученых-процессуалистов, которые утверждают, что мера пресечения в виде личного поручительства преследует, наряду с другими, и цель обеспечить явку подозреваемого или обвиняемого, поэтому взятие обязательства о явке в этом случае просто излишне².

Применение меры принуждения, предусмотренной ст. 112 УПК РФ, как отмечалось ранее, возлагает на лицо ряд обязанностей. В первую очередь, своевременно являться в органы расследования или суд. Как отмечают в юридической литературе, анализируемой мере принуждения законодатель отводит роль способа обеспечения быстрой явки участника уголовного процесса в органы расследования или суд³. Рассматриваемая обязанность возникает с момента вызова лица в установленном законом порядке. Данная процедура подробно регламентирована законодателем в ст. 188 УПК РФ. После вручения повестки, лицо, вызываемое в органы расследования или суд, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить о причинах неявки.

Предусмотрен и другой способ вызова участников уголовного судопроизводства. Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 утвержден Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений⁴, в котором предусмотрен порядок вызова указанных лиц в суд, а также предложены образцы текста СМС-извещений.

Возникает логичный вопрос о правовых последствиях неявки лица, вызванного посредством СМС-сообщения. Полагаем, что рассматриваемый способ извещения участников уголовного судопроизводства может быть приравнен к направлению повестки ввиду следующих обстоятельств. Во-первых, согласно Регламенту участник судопроизводства дает добровольное согласие на извещение путем направления на указанный им номер мобильного телефона СМС-сообщений, которые он обязуется ежедневно просматривать. Во-вторых, лицо считается извещенным с момента поступления соответствующего СМС-сообщения. Таким образом, будучи извещенным посредством СМС-сообщения о вызове в суд, участ-

² См., напр.: Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. С. 138–139 ; Булатов Б. Б. Обязательство о явке // Рос. следователь. 2003. № 5. С. 3–4.

³ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. С. 138.

⁴ Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257.

ник уголовного судопроизводства обязан исполнить возложенное на него обязательство своевременно явиться. Однако такой порядок предусмотрен только для вызова участников судопроизводства в судебное заседание или совершения отдельных процессуальных действий в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства и судопроизводства по материалам о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего⁵. Так, например, извещение участников уголовного судопроизводства посредством СМС-сообщения допускается в стадии подготовки и назначения уголовного дела к судебному разбирательству⁶, при проведении судебного разбирательства⁷, в том числе при рассмотрении уголовного дела в особом порядке⁸.

В досудебном производстве извещение путем СМС-сообщений предусмотрено только при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ⁹, а также ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу¹⁰. При производстве предварительного расследования аналогичный регламент законодателем не предусмотрен. Судебная практика оправдала себя, поэтому представляется целесообразным распространить процедуру уведомления посредством направления СМС-сообщения и на досудебное производство. Такие изменения наряду с применением рассматриваемой меры принуждения позволят обеспечить быструю явку участников уголовного судопроизводства. Неисполнение указанной обязанности будет служить основанием для применения привода.

⁵ См. пункт 2.1 Регламента.

⁶ *О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (п. 7.1).

⁷ *О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 (п. 15.1).

⁸ *О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (п. 9).

⁹ *О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (п. 10).

¹⁰ *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (п. 16).

В рамках проводимого исследования нельзя оставить без внимания саму процедуру закрепления за участником уголовного судопроизводства обязанности являться по вызовам в органы расследования или суд. Она возникает не только с получением повестки либо СМС-извещения, но и вытекает из уголовно-процессуального статуса лица. Так, потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или в суд (п. 1 ч. 5 ст. 42 УПК РФ).

Аналогичная обязанность возлагается законодателем и на других участников уголовного судопроизводства — гражданского ответчика (п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК РФ), свидетеля (п. 1 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), эксперта (п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), переводчика (п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ), понятого (ч. 4 ст. 60 УПК РФ). В юридической литературе на этот факт обратил внимание К. В. Задерако. Проводя исследование правоотношений, возникающих в ходе применения ст. 112 УПК РФ, он отметил, что обязательство о явке не носит характера принуждения, является средством обеспечения оперативного прибытия лиц, вызванных в орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, а также формой удостоверения факта разъяснения участникам их прав и обязанностей, а потому должно быть обязательной мерой, и его регламентация должна осуществляться в рамках статусных норм, в связи с чем от него как от меры принуждения следует отказаться¹¹.

Другой позиции придерживается С. Н. Воробей. Несмотря на редкое применение обязательства о явке в уголовном судопроизводстве, она считает, что нельзя исключать из нее элементы принуждения, как предлагает К. В. Задерако. По ее мнению, вполне очевидно, что на лицо, вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства, налагаются определенные обязанности, ущемляющие его права и интересы: обязанность своевременно являться по вызовам указанных в законе должностных лиц и незамедлительно сообщать о перемене места жительства¹².

Убедительными в связи с этим представляются рассуждения И. Ф. Демидова, который считает, что принуждение в уголовном процессе следует рассматривать в виде системы, одной из составляющих которой является психическое принуждение в отношении обязанного лица (угроза использовать силовые методы или юридическую ответ-

¹¹ Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 62–63.

¹² Воробей С. Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, значение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. С. 98–99.

ственность). По мнению ученого, психическое воздействие является основным и обязательным в механизме процессуального принуждения, и только отказ от выполнения своих процессуальных обязанностей служит основанием для так называемого вторичного, более жесткого, следующего за психическим принуждением в виде непосредственного физического воздействия (при нарушении обязательства о явке, это будет применение привода)¹³.

При рассмотрении механизма исполнения меры принуждения, содержащейся в ст. 112 УПК РФ, может показаться, что законодателем не предусмотрены какие-либо средства контроля за ее надлежащим выполнением. Как верно отметил Э. К. Кутуев, ряд мер уголовно-процессуального принуждения имеют моральный характер, к которым в числе других мер он отнес и обязательство о явке¹⁴. Учитывая данную отличительную черту, к средствам контроля за надлежащим исполнением обязательств, предусмотренных ст. 112 УПК РФ, можно отнести морально-психологическое воздействие в виде таких приемов, как разъяснение, внушение, убеждение. Первый из них состоит в разъяснении участнику уголовного судопроизводства следующих обстоятельств: права быть надлежащим образом уведомленным о необходимости явиться в органы расследования или суд; обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УПК РФ, а также последствий их нарушения.

В рассматриваемом механизме сложно разделить между собой приемы в виде внушения и убеждения, поскольку они применяются в неразрывном единстве друг с другом. Указанные методы воздействия заключаются в вербальном влиянии на участника уголовного судопроизводства, которое включает в себя систему обоснованных доводов о необходимости соблюдения возлагаемых на него обязательств. Являясь методами стимулирования поведения, внушение и убеждение не предполагают принудительного воздействия на лицо. Введение каких-либо дополнительных средств контроля за надлежащим исполнением ст. 112 УПК РФ представляется нецелесообразным по следующим причинам. Во-первых, обязательство о явке выполняет роль превентивной меры принуждения. Ее применение предполагает наложение минимальных ограничений на участника уголовного судопроизводства. Во-вторых, за ее нарушение, в зависимости от процессуального статуса субъекта, к которому она при-

¹³ Демидов И. Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995. С. 41–47.

¹⁴ Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 106–107.

меняется, предусмотрены уголовно-процессуальные санкции в виде приговора, денежного взыскания, применения меры пресечения. В связи с этим считаем правильным оставить выбор средств контроля за надлежащим исполнением ст. 112 УПК РФ на усмотрение правоприменителя.

Отдельное внимание следует уделить обязанности незамедлительно сообщать о перемене места жительства, а также места пребывания. Законом РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» к местам пребывания отнесены гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно. Согласимся с мнением ученых-процессуалистов о внесении таких изменений в УПК РФ. Вместе с тем представляется целесообразным уведомлять о перемене места пребывания, если оно продолжается более 24 часов. Отсутствие лица в течение меньшего периода времени не отражается на производстве расследования.

Как отмечалось ранее, обязательство о явке относится к мерам принуждения, реализация которого сопровождается минимальным принуждением и заключается в возможности применения мер взыскания к нарушившим ее лицам. Высказываются различные точки зрения о последствиях несоблюдения обязательств, указанных в ст. 112 УПК РФ. Так, по мнению одних ученых, лица, нарушившие обязательство о явке, могут быть подвергнуты приводу, в отношении подозреваемого, обвиняемого может быть избрана мера пресечения, в том числе самая строгая — в виде заключения под стражу¹⁵. Другие считают, что последствия нарушения лицом обязательства о явке могут выражаться не только в избрании меры пресечения, но и в наложении денежного взыскания¹⁶. Третьи называют привод единственным средством воздействия на лицо, нарушившее обязательства, указанные в ст. 112 УПК РФ¹⁷.

¹⁵ Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 68.

¹⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общей ред. А. Я. Сухарева. М., 2004. С. 304; Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики. СПб., 2004. С. 270.

¹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. М., 2006. С. 322; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2009. С. 380; Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2012. С. 154.

Представленные мнения находят критические оценки в юридической литературе. По мнению Б. Б. Булатова, **денежное взыскание** в качестве уголовно-процессуальной санкции применяется лишь в отношении поручителя (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), лица, под присмотр которого отдан несовершеннолетний обвиняемый (ч. 3 ст. 105 УПК РФ), присяжного заседателя (ч. 3 ст. 333 УПК РФ), а также нарушителей порядка в судебном заседании (ст. 117 УПК РФ). Исследуя последствия нарушения обязательства о явке, он указывает на целесообразность избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) мер пресечения более строгих, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении, а также применение принудительного привода¹⁸.

По действующему законодательству применение денежного взыскания предусмотрено в отношении ограниченного круга лиц. В советском уголовном судопроизводстве существовала возможность наложения денежного взыскания на свидетеля за неявку без уважительной причины по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда (ст. 73 УПК РСФСР 1960 г.). В действующем уголовно-процессуальном законодательстве такая процедура не предусмотрена. Практика применения денежного взыскания за неявку в органы расследования или суд имеет в ряде зарубежных стран. Так, согласно ст. 201 УПК Молдовы в отношении свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или защитника, не явившегося в орган расследования или судебную инстанцию, вызванных в соответствии с законом, а также прокурора в судебное заседание и неизвещение этих органов о невозможности явиться, применяется денежное взыскание в виде судебного штрафа¹⁹. Аналогичный подход применяется в уголовно-процессуальном законодательстве Украины. В соответствии с ч. 1 ст. 139 УПК Украины на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или гражданского ответчика, которые были в установленном порядке вызваны, но не явились без уважительных причин или не сообщили о причинах своей неявки, накладывается денежное взыскание.

В российском уголовном судопроизводстве возможно применение денежного взыскания в порядке ст. 117 УПК РФ к лицам, вызываемым в суд в качестве свидетеля, потерпевшего или эксперта. Такая процедура предусмотрена приказом Судебного департамента при ВС РФ от

¹⁸ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. С. 142.

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (в редакции Закона Республики Молдова от 23 декабря 2013 г. № 326).

29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (Форма № 29 «Судебная повестка по уголовному делу») (далее — Инструкция по судебному делопроизводству). Согласно указанному документу применение денежного взыскания за неявку без уважительных причин предусмотрено только на судебных стадиях. Представляется возможным применять денежное взыскание за нарушение обязательства о явке к любому участнику уголовного процесса, указанному в ч. 2 ст. 111 УПК РФ. В отношении подозреваемого или обвиняемого более эффективным средством воздействия будет угроза применения привода либо мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Другой мерой принуждения, применяемой по решению органа расследования, является **привод**. Основанием исполнения привода служит процессуальное решение, в котором указывается лицо, подлежащее доставлению, а также место его нахождения. Механизм реализации указанной меры принуждения регламентирован ст. 113 УПК РФ, а также ведомственными инструкциями²⁰.

До введения в действие указанных ранее ведомственных нормативных правовых актов порядок исполнения привода регламентировался Инструкцией о порядке исполнения постановлений прокуроров, следователей, органов дознания и определений судов о приводе свидетелей, обвиняемых и подсудимых, утвержденной МВД СССР 7 июля 1972 г. № 110 (далее — Инструкция СССР).

С изменением нормативного правового регулирования менялся и подход к разрешению отдельных вопросов. Так, Инструкцией СССР категорически запрещалось применение оружия, наручников и связывание лица, подлежащего приводу. Действующий приказ МВД России № 438 не содержит аналогичного запрета. При этом в п. 13 установлено ограничение, обязывающее сотрудника полиции, осуществляющего привод, не допускать действий, унижающих честь и достоинство лица, подлежащего приводу.

Более детальное регулирование возможности применения физической силы, специальных средств и оружия предусмотрено другим ведомственным нормативным правовым актом — приказом Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164, устанавливающим порядок осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Согласно п. 12 названного документа судебные при-

²⁰ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода : приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 (далее — приказ МВД России № 438).

ставы имеют право применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (далее — Закон об органах принудительного исполнения). Говоря о компетенции органов дознания при исполнении привода, представляется возможным применять положения Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции), касающиеся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (гл. 5 Закона о полиции).

В юридической литературе предлагается регулировать данный вопрос путем внесения дополнений в ст. 113 УПК РФ²¹. Такой подход широко применяется зарубежными странами²². Например, ст. 143 УПК Украины детально регламентирует порядок исполнения определения об осуществлении привода. В соответствии с данной нормой к лицу допускается применение мер физического воздействия в случае невыполнения им законных требований сотрудника, осуществляющего привод.

Существует и другая позиция, согласно которой вопросы применения физической силы достаточно регламентировать ведомственными актами²³. Представленные точки зрения заслуживают внимания, при этом считаем возможным применять положения главы 5 Закона о полиции в ходе исполнения привода без дополнительного ведомственного нормативного правового регулирования рассматриваемых вопросов.

Данная позиция находит отражение в правоприменительной практике. Так, согласно приговору Московского районного суда г. Твери от 26 ноября 2014 г. при исполнении привода в порядке ст. 113 УПК РФ сотрудниками полиции на основании ст. 20 Закона о полиции была применена физическая сила. Их действия признаны законными²⁴. Аналогичная практика складывается и в других регионах²⁵.

²¹ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. С. 313.

²² См., напр.: ст. ст. 250, 251 УПК Латвии, гл. 11 УПК Украины, гл. 30 УПК Узбекистана.

²³ Подробнее см.: Шевелева С. В. Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием: монография. Курск, 2010. С. 145–147.

²⁴ Подробнее см.: *приговор* Московского районного суда г. Твери (Тверская область) от 26 ноября 2014 г. по делу № 1-249/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-g-tveri-tverskaya-oblast-s/act-464764973/> (дата обращения: 20.04.2021).

²⁵ *Приговор* мирового судьи судебного участка № 2 Татищевского района Саратовской области от 22 октября 2014 г. по делу № 1-50/2014. URL: <https://rospravo->

Другим важным вопросом, подлежащим разрешению в ходе исполнения привода, является возможность вхождения в жилище. Компетенция субъектов, исполняющих рассматриваемую меру принуждения, отличается. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона об органах принудительного исполнения судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда (судьи), входить в жилые помещения в случае, указанном в постановлении суда (судьи). Закон о полиции аналогичного положения не содержит. Согласно ст. 15 этого Закона вхождение в жилые и иные помещения сотрудникам полиции допускается: для спасения жизни граждан и (или) их имущества; обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства вход в жилище возможен только по решению суда, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ст. ст. 12, 165 УПК РФ). Рассматриваемая ситуация к ним не относится. Высказывается мнение о возможности вхождения в жилище сотрудников органов дознания с разрешения суда в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. В случаях, не терпящих отлагательства, вход в жилище, где находится подлежащее приводу лицо, может осуществляться на основании постановления дознавателя, следователя с последующим уведомлением суда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Между тем должностными лицами допускаются существенные нарушения действующего законодательства. Так, в ходе исполнения постановления о приводе гражданина Б. сотрудники патрульно-постовой службы ОВД по Агинскому району незаконно, без соответствующего разрешения проникли в жилище указанного лица²⁶.

Отдельное внимание следует уделить возможности проведения личного досмотра лица, подлежащего приводу. Статья 113 УПК РФ, а также нормативные правовые акты министерств, регламентирующие порядок исполнения привода, не возлагают такую обязанность на сотрудника, осуществляющего указанную меру принуждения. При этом он должен

sudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-tatishhevskogo-rajona-saratovskoj-oblasti-s/act-215270117/ (дата обращения: 10.04.2022).

²⁶ Решение Агинского районного суда Забайкальского края от 19 декабря 2014 г. по делу № 33-761/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-487558700/> (дата обращения: 20.04.2022).

исключить возможность причинения доставляемым вреда себе или окружающим. В случае возникновения такой ситуации сотруднику, исполняющему решение о приводе, следует руководствоваться положениями других федеральных законов.

В юридической литературе справедливо отмечают, что личный досмотр, проводимый в порядке ст. 27.7 КоАП РФ, помимо своих непосредственных целей, также способствует обеспечению личной безопасности сотрудников полиции, осуществляющих доставку, административное задержание или другие действия с правонарушителем²⁷. В этом случае уместно говорить о реализации сотрудниками полиции и судебными приставами прав, закрепленных в федеральных законах, определяющих их общеправовой статус. Так, право производить личный досмотр органом дознания закреплено в п. 16 ст. 13 Закона о полиции, судебными приставами — в ч. 2 ст. 11 Закона об органах принудительного исполнения. Таким образом, для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности сотрудников, исполняющих привод, на основании указанных федеральных законов допускается проведение личного досмотра лиц, подлежащих приводу.

Важную роль в ходе исполнения привода играет его продолжительность. В уголовно-процессуальном законодательстве имеется только запрет на производство данной меры принуждения в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Ученые-процессуалисты обоснованно отмечают непродолжительность данного действия²⁸. А. В. Павлов, исследовавший вопросы задержания обвиняемого, находящегося в розыске, считает правомерным исполнение привода в отношении указанного лица в срок, не превышающий 12 часов²⁹. Другие ученые не ограничивают продолжительность привода временными рамками³⁰. В этом отношении представляется правильным подход, примененный украинским законодателем. Так, положения ч. 3 ст. 143 УПК Украины запрещают ограничивать лицо, подлежащее приводу, в течение большего

²⁷ См., напр.: *Черкасова Е. К.* Особенности правового регулирования и производства личного досмотра // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* 2015. № 1. С. 57.

²⁸ *Боголюбовская Т. В.* Деятельность следователя органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых : учеб. пособие. М., 1986. С. 52.

²⁹ *Павлов А. В.* Задержание обвиняемого, находящегося в розыске : монография. М., 2015. С. 53–54.

³⁰ См., напр.: *Баранов А. М.* Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Омск, 2006. С. 86–87.

времени, чем необходимо для его немедленной доставки к месту вызова. Указанная норма хотя не устанавливает четких временных границ исполнения рассматриваемой меры принуждения, но в то же время ограждает участников уголовного процесса от незаконных и необоснованных действий со стороны правоохранительных органов.

Завершающим элементом исполнения привода является оформление его результатов. Согласно п. 15 приказа МВД России № 438 они фиксируются в рапорте сотрудника, осуществившего указанную меру принуждения, с приложением расписки о приводе. При наличии обстоятельств, препятствующих осуществлению привода, к рапорту прилагаются копии документов, подтверждающих указанные обстоятельства.

Рассматриваемая мера принуждения не может быть исполнена при установлении уважительных причин неявки лица. Так, постановление мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного района г. Воронежа от 25 февраля 2011 г. о приводе подсудимых отменено ввиду предоставления копий листов нетрудоспособности, подтверждающих нахождение на стационарном лечении. Данная причина неявки признана судом уважительной³¹. Используя в УПК РФ термин «уважительные причины» (ст. ст. 113, 188), законодатель не конкретизирует их. В ряде зарубежных стран используется иной подход. Так, в УПК Республики Казахстан в ч. 2 ст. 157, регуливающей применение привода, представлен открытый перечень уважительных причин, к которым законодателем отнесены: болезнь, лишающая лицо возможности явиться; смерть близких родственников; стихийные бедствия; иные причины, лишающие лицо возможность явиться в назначенный срок. Аналогичные положения закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве Республик Таджикистан (ч. 1 ст. 115, ч. 2 ст. 224), Киргизия (ч. 1 ст. 117, ч. 5 ст. 215), Туркменистан (ч. 2 ст. 166) и Эстония (ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 170).

В УПК Украины предусмотрена отдельная норма (ст. 138), в которой определен перечень уважительных причин неприбытия лица по вызову. Согласно указанной норме ими являются: ограничение свободы передвижения в результате действия закона или судебного решения; обстоятельства непреодолимой силы (эпидемии, военные события, стихийные бедствия или другие подобные обстоятельства); отсутствие

³¹ Апелляционное постановление судьи Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 6 мая 2011 г. по делу № 10-13/2011). URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-100407530/> (дата обращения: 10.04.2022).

лица по месту проживания в течение длительного времени в связи с командировкой, путешествием, тяжелой болезнью или пребыванием в заведении здравоохранения в связи с лечением или беременностью, при условии невозможности временно оставить это заведение; смерть близких родственников, членов семьи или других близких лиц или серьезная угроза их жизни; несвоевременное получение повестки о вызове; другие обстоятельства, которые объективно делают невозможной явку лица по вызову.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве была предусмотрена аналогичная норма. Согласно ст. 388 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. законными причинами неявки к следствию признавались: 1) лишение свободы; 2) прекращение сообщений во время заразы, нашествия неприятеля, необыкновенного разлития рек и тому подобных непреодолимых препятствий; 3) внезапное разорение от несчастного случая; 4) болезнь, лишающая возможности отлучиться из дома; 5) смерть родителей, мужа, жены или детей или же тяжкая, грозящая смертью их болезнь; 6) неполучение или несвоевременное получение повестки.

В УПК РСФСР 1922, 1923 гг. данные положения не нашли своего нормативного закрепления. Позднее в ст. 146 УПК РСФСР 1960 г., посвященной обязательности явки обвиняемого, законодателем был представлен перечень уважительных причин неявки, среди которых были названы: болезнь, лишающая обвиняемого возможности явиться; несвоевременное получение обвиняемым повестки; иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок.

Принимая во внимание опыт зарубежных стран, а также нормы ранее действовавшего отечественного законодательства, считаем целесообразным предусмотреть аналогичный перечень уважительных причин в российском законодательстве, но с некоторыми уточнениями. Так, не во всех случаях несвоевременное получение повестки о вызове можно отнести к уважительной причине неявки лица. Согласимся с мнением О. Е. Михайловой, что несвоевременное получение подозреваемым, обвиняемым, свидетелем повестки по причине перемены ими места жительства и неуведомления об этом лица, осуществляющего предварительное следствие, дознание, или суда, не является уважительной причиной неявки такого лица по вызову³². В данной ситуации имеет место сознательное нарушение

³² Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 65–66.

ние лицом возложенных на него обязательств, в связи с чем возникают основания для применения более строгих мер принуждения. Другие причины неявки обоснованны. Представляется целесообразным закрепить перечень уважительных причин в ст. 113 УПК РФ.

Рассмотрение механизма исполнения иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых по решению органа расследования, позволяет сделать следующие выводы.

1. Обязательство о явке является мерой принуждения, при реализации которой к участникам уголовного судопроизводства применяются минимальные ограничения. Исполнение обязательства о явке ограничивается мерами морально-психологического воздействия в виде таких приемов, как разъяснение, внушение, убеждение. Целью их применения является осознание участником уголовного судопроизводства необходимости надлежащим образом выполнять возложенные на него обязанности, предусмотренные ст. 112 УПК РФ. В связи с этим законодателем не предусмотрены какие-либо средства контроля за ее надлежащим выполнением. Их выбор остается на усмотрение правоприменителя.

2. Правоотношения, возникающие при взятии обязательства о явке у подозреваемого (обвиняемого), строятся на добровольной основе, при его готовности выполнять возложенные на него обязанности. В отношении других участников уголовного судопроизводства применение указанной меры принуждения является средством воздействия при условии, что имеется вероятность их неправомерного поведения.

3. Исполнение привода регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственными нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок его осуществления. Для обеспечения общественной и своей личной безопасности сотрудник, исполняющий привод, вправе проводить личный досмотр лица, подлежащего доставлению, в порядке, предусмотренном КоАП РФ. Посредством реализации положений других федеральных законов — О полиции, Об органах принудительного исполнения — в ходе исполнения привода органы дознания, судебные приставы вправе применять физическую силу, специальные средства и оружие. При этом неразрешенными остались такие вопросы, как продолжительность привода, возможность вхождения в жилище с целью исполнения указанной меры принуждения, а также уважительные причины неявки лица.

§ 2. Исполнение иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых решением суда

Систему мер процессуального принуждения в отечественном уголовном судопроизводстве составляют временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание. Их закрепление в отдельной главе УПК РФ, а также распространение судебного контроля не разрешило всех проблем, возникающих в ходе реализации. Больше внимание в юридической литературе уделено другим вопросам: основаниям применения иных мер принуждения, определению круга лиц, к которым они применяются, процессуальному порядку рассмотрения ходатайства об их применении, законности и обоснованности вынесенных судебных решений. При рассмотрении механизма исполнения иных мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных ст. ст. 114–117 УПК РФ, необходимо рассмотреть следующие аспекты: сроки исполнения вынесенного решения; ограничения, налагаемые судом, и последствия их неисполнения.

Реализация меры принуждения в виде **временного отстранения от должности** ограничивает право подозреваемого или обвиняемого выполнять свои профессиональные обязанности. Данная мера может быть применена независимо от того, являются ли они должностными лицами или осуществляют иную деятельность. При этом законодателем не установлены конкретные ограничения, возлагаемые на подозреваемого или обвиняемого, временно отстраненных от должности.

По мнению К. В. Задерако, проводившего исследование данного вопроса, применение указанной меры принуждения заключается в запрете: 1) общаться с определенными лицами из числа подчиненных; 2) получать и отправлять им корреспонденцию; 3) вести с ними переговоры с использованием любых средств связи³³. В целом поддерживая данную позицию, полагаем, что помимо перечисленных запретов следует определить ограничение в виде возможности нахождения подозреваемого (обвиняемого) по месту работы. Посещая учреждение (предприятие, организацию), где работает отстраненный от должности подозреваемый (обвиняемый), последний может оказать воздействие на сотрудников этого учреждения, являющихся участниками уголовного судопроизводства, получить неправомерный доступ к документам, имеющим значение для предварительного расследования, скрыть или уничтожить их. Полагаем, что подозреваемый (обвиняемый) вправе

³³ Задерако К. В. Указ. соч. С. 112–114.

входить на территорию учреждения (предприятия, организации), где он работает, с разрешения органа, осуществляющего уголовное судопроизводство. Представляется допустимым его нахождение по месту работы в целях получения копий документов, связанных с работой (копии приказа о приеме на работу, выписки из трудовой книжки, справки о заработной плате и др.).

Рассматривая механизм исполнения, необходимо уделить отдельное внимание срокам исполнения решения о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого. Согласно ст. 114 УПК РФ вынесенное судом постановление направляется по месту работы указанного лица, которые законодателем не определены. В методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации решение о временном отстранении от должности подлежит немедленному исполнению.

В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран этому вопросу уделено большее внимание. Так, в ст. 152 УПК Республики Армения установлен трехсуточный срок, в течение которого руководитель администрации по месту работы подозреваемого (обвиняемого) должен исполнить постановление о временном отстранении от должности и поставить об этом в известность орган или лицо, вынесшие соответствующее постановление. Аналогичный порядок предусмотрен в уголовном судопроизводстве Казахстана, Киргизии, Монголии, Таджикистана, Туркменистана³⁴. В других зарубежных странах законодатель предъявляет более строгие требования, указывая на немедленное исполнение решения о временном отстранении от должности³⁵.

Установить рассматриваемый срок в положениях российского уголовно-процессуального закона предлагалось в проектах УПК РФ, подготовленных в Минюсте России и Комитете Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе, однако данная идея не нашла своего нормативного закрепления. В проектах УПК РФ предлагалось установить трехдневный срок для исполнения решения суда об отстранении от должности и уведомления об этом органа, в производстве которого находится уголовное дело. Считаю, что данное предложение должно быть реализовано.

³⁴ См., напр.: ст. 159 УПК Республики Казахстан ; ст. 118 УПК Киргизской Республики ; ст. 75 УПК Монголии ; ст. 114 УПК Республики Таджикистан ; ст. 167 УПК Туркменистана.

³⁵ См., напр.: ст. 131 УПК Республики Беларусь ; ст. 259 УПК Республики Узбекистан ; ст. 157 УПК Украины.

Не установлена законодателем и продолжительность применения рассматриваемой меры принуждения. По данному поводу в интересах подозреваемых (обвиняемых) в суд поступают жалобы с требованием установления периода отстранения от должности. Так, в кассационной жалобе в интересах подозреваемого Б. защитник указал на нарушение ст. 114 УПК РФ, заключавшееся в неуказании срока, на который указанное лицо отстраняется от занимаемой должности³⁶. Аналогичные жалобы поступили в Иркутский областной суд и Кунгурский городской суд Пермского края³⁷. Во всех случаях принятые решения оставлены кассационной инстанцией без изменения.

Указанный вопрос неоднократно становился предметом внимания КС РФ. Согласно его правовой позиции, отсутствие в ч. 4 ст. 114 УПК РФ указания на срок применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности не свидетельствует о нарушении конституционных прав подозреваемого или обвиняемого³⁸. В зарубежном законодательстве (ст. ст. 157, 158 УПК Украины) длительность временного отстранения от должности ограничена двухмесячным сроком, с возможностью его дальнейшего продления.

Высказано предложение о применении данного положения в отечественном уголовном судопроизводстве³⁹. Такая позиция вполне обоснованна, принимая во внимание, что временное отстранение от должности существенно ограничивает конституционное право на осуществление определенного вида деятельности, представляется целесообразным установить конкретный срок применения данной меры принуждения с воз-

³⁶ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 14 мая 2012 г. по делу № 22-2136/09. URL: <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-105983663/> (дата обращения: 10.04.2022).

³⁷ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 июня 2011 г. по делу № 22-2271/11. URL: <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-103956837/> (дата обращения: 10.04.2022) ; определение Пермского краевого суда от 6 сентября 2011 г. по делу № 22-6776. (Документ опубликован не был).

³⁸ См., напр.: *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быченко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положением статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. № 2544-О. (Документ опубликован не был).

³⁹ См., напр.: Бикмиев Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 264.

возможностью его последующего продления. При рассмотрении данного вопроса судом будет одновременно оцениваться и целесообразность сохранения установленных ранее ограничений.

Исполнение ст. 114 УПК РФ не должно ограничиваться направлением соответствующего постановления по месту работы и принятием мер по его реализации. На руководителя организации следует возложить обязанность уведомлять о допущенных подозреваемым или обвиняемым, временно отстраненным от должности, нарушениях. В целях надлежащего ее исполнения представляется целесообразным направлять уведомление об отмене меры принуждения по месту работы подозреваемого или обвиняемого.

Определенные сложности в правоприменительной деятельности вызывают ситуации, когда лицом, временно отстраненным от должности, является сам руководитель организации (учреждения или предприятия). В этом случае представляется целесообразным направлять копию решения, предусмотренного ст. 114 УПК РФ, исполняющему обязанности руководителя либо руководителю вышестоящей организации, а при их отсутствии возложить контроль за надлежащим исполнением меры принуждения на стадии предварительного расследования — на орган, в производстве которого находится уголовное дело, на стадии судебного производства — на судебных приставов-исполнителей.

Другой мерой принуждения, избираемой по решению суда, является **наложение ареста на имущество**. Основой ее исполнения является постановление суда. Оно имеет важное значение не только для уголовного судопроизводства в целом, но и для собственника или владельца имущества, подлежащего аресту. В своем решении суд определяет: какое имущество подлежит аресту; кому принадлежит (лицам, не являющимся подозреваемыми или обвиняемыми, или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия); степень ограничений и срок, на который они устанавливаются. Исполнение данного решения органом расследования не допускает изменения его существа в сторону как увеличения, так и уменьшения ограничений. В пределах своей компетенции органом расследования при наличии на то оснований может быть принято решение об отмене ареста на имущество либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество.

Перед непосредственным рассмотрением механизма исполнения меры принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, представляется целесообразным определить, какое имущество и в каком размере подлежит аресту. Разрешение данного вопроса важно не только на этапе выне-

сения судебного решения о наложении ареста на имущества, но и в ходе его исполнения (в том случае, когда в постановлении не определено конкретное имущество, подлежащее аресту). Частью 1 ст. 115 УПК РФ предусмотрено наложение ареста на имущество для обеспечения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, а также в целях возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Между тем законодателем не установлены пределы имущественных ограничений, применяемых при реализации рассматриваемой меры принуждения. Единственной нормой, связанной с определением имущества, подлежащего аресту, является ст. 446 ГПК РФ, в которой запрещается налагать взыскание на конкретный перечень предметов. Вопрос определения стоимости имущества, на которое может быть наложен арест, разъяснен Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Согласно методическим рекомендациям, посвященным вопросам применения мер принуждения, предусмотренных ст. ст. 114–117 УПК РФ, стоимость имущества, на которое может быть наложен арест, не должна превышать суммы гражданского иска или имущественных взысканий⁴⁰.

Примерами правильного соблюдения данного разъяснения являются постановление Киквидзенского районного суда Волгоградской области, согласно которому наложен арест на имущество, принадлежащее подозреваемой К. Р., *в пределах цены иска*⁴¹ и решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на расчетном счете ООО «Управдом-МД», *на сумму не более установленного ущерб*⁴².

В законодательстве зарубежных стран количественная характеристика имущества, подлежащего аресту, имеет нормативное закрепление.

⁴⁰ О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: письмо Генпрокуратуры Российской Федерации от 30 апреля 2004 г. № 36-12-04. (Документ опубликован не был).

⁴¹ Подробнее см.: *постановление* о наложении ареста на имущество Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 5 июня 2014 г. по делу № 3/6-3/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-kikvidzenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-454744921/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁴² Подробнее см.: *постановление* о наложении ареста на имущество Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 23 декабря 2014 г. по делу № 22к-831/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-479870159/> (дата обращения: 20.04.2021).

Так, согласно ч. 3.5 ст. 249 УПК Республики Азербайджан в постановлении суда о наложении ареста на имущество должно быть указано имущество, достаточное для обеспечения гражданского иска. Аналогичные положения закреплены в законодательстве Республик Армения, Казахстан, Молдова и Туркменистан⁴³. Такое внимание со стороны законодателя к определению стоимости имущества, подлежащего аресту, не случайно. Согласно позиции ЕСПЧ воздействие на имущественные права собственника не должно быть произвольным или непредсказуемым, а понесенные им убытки не должны превышать действительно неизбежных⁴⁴. Вопросы соразмерности ограничений, применяемых при реализации меры принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, являются предметом внимания ученых-процессуалистов. По мнению одних, арест должен налагаться лишь на такое количество имущества, стоимость которого достаточна для возмещения причиненного ущерба⁴⁵. Другие считают, что общая сумма описанных при аресте вещей должна быть на 25% выше суммы причиненного ущерба⁴⁶. Третьи приходят к выводу о необходимости наложения ареста на все имущество обвиняемого и других лиц, указанных в законе⁴⁷.

Принимая во внимание высказанные точки зрения, полагаем, что применение рассматриваемой меры принуждения не должно необоснованно ограничивать охраняемые законом права собственника или владельца имущества, подлежащего аресту. Применительно к разрешению вопроса о наложении ареста на имущество в гражданском судопроизводстве ч. 3 ст. 140 ГПК РФ устанавливает, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию. Указанное

⁴³ Ст. 233 УПК Республики Армения, ст. 163 УПК Республики Казахстан, ст. 205 УПК Республики Молдова, ст. 169 УПК Туркменистана.

⁴⁴ См.: *Дело «Кокавец (Kokavec) против Венгрии»* : постановление ЕСПЧ от 20 апреля 1999 г. ; *Дело «Эдвардс (Edwards) против Мальты»* : постановление от 24 октября 2006 г. ; *Дело «Фельдеш и Фельдешне Хайлик (Feldes & Feldesne Hajlik) против Венгрии»* (жалоба № 41463/02) : постановление ЕСПЧ от 31 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4 ; *постановление ЕСПЧ от 22 января 2009 г. «Дело «Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации»* (жалоба № 18274/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 4.

⁴⁵ *Аршба Г. В., Гирько С. И., Николюк В. В.* Вопросы наложения ареста на имущество // Юридический консультант. 2004. № 11. С. 28.

⁴⁶ *Власенко Н. Г.* Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972. С. 120.

⁴⁷ *Багаутдинов Ф. Н.* Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений : монография. М., 2002. С. 102–103.

положение распространяется исключительно на гражданские правовые отношения. Анализ ст. 115 УПК РФ позволяет говорить о применении норм гражданского процессуального законодательства при реализации данной меры принуждения, однако это касается только вопросов, связанных с определением имущества, на которое не может быть наложен арест (ст. 446 ГПК РФ).

Не меньшее внимание правам собственника или владельца имущества, подлежащего аресту, должно быть уделено и в уголовном судопроизводстве. Представляется целесообразным при наложении ареста на имущество в порядке ст. 115 УПК РФ руководствоваться принципом соразмерности. Аналогичным образом должен решаться вопрос с установлением стоимости имущества, подлежащего аресту, для обеспечения приговора в части взыскания штрафа.

Арест может быть наложен на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, для обеспечения возможной конфискации. Такие ограничения вынуждают правоприменителя выполнять обязанности по установлению обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В этом случае представляется достаточным определить природу появления такого имущества у подозреваемого, обвиняемого или других лиц либо цели, для которых оно использовалось. На необходимость правильного применения уголовного закона обращают внимание суды общей юрисдикции. Так, постановление Железнодорожного районного суда г. Орла от 11 мая 2011 г. о наложении ареста на недвижимое имущество оставлено без изменения, а кассационная жалоба генерального директора — без удовлетворения, поскольку судом установлено, что арестованное имущество получено в результате преступных действий обвиняемого и в последующем реализовано⁴⁸.

⁴⁸ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 28 июня 2011 г. по делу № 22к-350/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-103835753/> (дата обращения: 20.04.2022).

В другом случае постановление Мценского районного суда Орловской области от 22 апреля 2011 г. о наложении ареста на автомобиль обвиняемого отменено судебной коллегией по уголовным делам Орловского областного суда, поскольку судом не исследован вопрос, является ли этот автомобиль средством совершения преступления или же он просто использовался обвиняемым для проезда к месту совершения преступления⁴⁹. По аналогичным основаниям был отменен ряд апелляционных постановлений о наложении ареста на имущество судебной коллегией по уголовным делам Волгоградского областного суда⁵⁰.

Таким образом, обязательным условием при наложении ареста на имущество для обеспечения приговора в части возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, является установление данных о том, что оно приобретено незаконным путем или является орудием совершения преступления. Определять стоимость рассматриваемого вида имущества представляется необходимым только в том случае, если это имущество и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем (ч. 2 ст. 104¹ УК РФ).

Правовые ограничения, возлагаемые в порядке ст. 115 УПК РФ, состоят в запрете распоряжаться, в необходимых случаях пользоваться имуществом, а также в его изъятии и передаче на хранение. До внесения изменений в УПК РФ Законом о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ законодатель не требовал от суда указывать характер возлагаемого запрета, в связи с чем правоприменительная практика определения судом степени ограничений, адресованных собственнику или владельцу имущества, складывалась по-разному. Так, судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа в решении Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 сентября 2011 г. о наложении ареста на имущество усмотрела нарушения требований ч. 2 ст. 115 УПК РФ, указав, что в решении суда не конкретизирована фор-

⁴⁹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 28 июня 2011 г. по делу № 22к-353/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-103835751/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁵⁰ Апелляционные постановления судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2014 год по делу № 22к-98/2014, № 22к-105/2014, № 22к-524/2014, № 22к-410/2014, № 22к-526/2014. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=849 (дата обращения: 20.04.2022).

ма запрета при наложении ареста на имущество, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено, ходатайство с материалами направлено на новое рассмотрение⁵¹.

В других регионах подобные нарушения устранялись путем внесения изменений в решения судов первой инстанции⁵². Иной подход применен Московским городским судом в кассационном определении от 5 марта 2012 г. по делу № 22-2742/2012, согласно которому отсутствие данных о том, в чем конкретно состоит наложение ареста на имущество, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и не влечет отмену решения⁵³.

Правильным в этом отношении представляется мнение судей Волгоградского областного суда о том, что отсутствие в резолютивной части постановлений о наложении ареста на имущество указаний на предусмотренные ч. 2 ст. 115 УПК РФ запреты и ограничения может повлечь неопределенность в последующем, поскольку суд с целью сохранения имущества, на которое должен быть наложен арест, вправе наложить запрет не только на распоряжение им, но и на пользование, указав также на необходимость изъятия имущества и передачи на хранение⁵⁴.

⁵¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ямало-Ненецкого автономного округа от 31 ноября 2011 г. по делу № 22-1632/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104940186/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 марта 2012 г. по делу № 22-3188. URL: <https://rospravosudie.com/act-22k-3188-2012-kassacionnoe-opredelenie-markova-o-v-ct-160-ch-4-sharapova-n-v-21-03-2012-160-ch-4-8167456/> (дата обращения: 20.04.2022) ; кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 26 июня 2012 г. по делу № 22-1451-2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-105396761/> (дата обращения: 20.04.2022) ; апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда по делу № 22к-66/2014 ; апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда по делу № 22к-296/2014. (Волгоградский областной суд. Обобщение практики применения меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, за первое полугодие 2014 г.). URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=849 (дата обращения: 20.04.2022).

⁵³ Кассационное определение Московского городского суда от 5 марта 2012 г. по делу № 22-2742/2012. (Документ опубликован не был).

⁵⁴ Обобщение практики применения меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, за первое полугодие 2014 г. Волгоградского областного суда. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=849 (дата обращения: 20.04.2022).

Данное обстоятельство стало предметом внимания законодателя. Законом о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ внесены существенные изменения в ст. 115 УПК РФ, согласно которым на суд возложена обязанность устанавливать ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

До принятия указанного Закона в правоприменительной практике стоял вопрос, связанный с продолжительностью наложения ареста на имущество. В уголовно-процессуальном законодательстве не содержалось норм, устанавливающих конкретный срок действия рассматриваемой меры принуждения, что неоднократно становилось предметом обжалования.

Данный вопрос находился в зоне постоянного внимания КС РФ. По результатам рассмотрения жалоб ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой в постановлении от 31 января 2011 г. № 1-П КС РФ⁵⁵ сформулировано предложение о внесении в УПК РФ необходимых изменений, с тем чтобы обеспечить лицам, на чье имущество наложен арест в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения.

В 2012 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект об изменении ст. 115 УПК РФ в части уточнения порядка наложения ареста на имущество, в котором предлагалось установить срок данной меры принуждения⁵⁶. Такое предложение не нашло своего законодательного закрепления. В 2014 г. вопрос продолжительности наложения ареста на имущество вновь стал предметом внимания КС РФ.

В постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П КС РФ отметил, что до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений

⁵⁵ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П // Рос. газета. 2011. 11 февраля.

⁵⁶ Подробнее см.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 19 марта 2013 г.) : проект федерального закона № 163587-6.

суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлен судом⁵⁷.

Под влиянием правовой позиции КС РФ в уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения, позволяющие ограничить срок исполнения наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Законодатель не только установил срок данной меры принуждения, но и посвятил отдельную статью вопросам его продления. При рассмотрении поступившего ходатайства судом может быть принято решение о продлении срока ареста, наложенного на имущество, сохранении или изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом.

Изменение ограничений предполагает корректировку первоначального решения суда о наложении ареста на имущество. Важно отметить, что данный процессуальный акт определяет пределы, в рамках которых оно может быть изменено, поэтому суд не может установить более строгие ограничения, чем это определено в постановлении об избрании рассматриваемой меры принуждения. Подчеркнем, что какие-либо изменения в пределах первоначального решения допустимы только в сторону уменьшения установленных ранее ограничений. Для усиления ограничений орган расследования вправе вновь обратиться в суд с ходатайством об избрании меры принуждения в виде наложения ареста на имущество.

Важным элементом исполнения решения, предусмотренного ст. 115 УПК РФ, является определение режима хранения арестованного имущества. Наибольшую его сохранность, безусловно, обеспечит процедура изъятия. Однако не во всех случаях целесообразно налагать максималь-

⁵⁷ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П // Рос. газета. 2014. 31 октября.

ные ограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 115 УПК РФ, кроме того, физическое изъятие отдельных видов имущества невозможно. Речь идет о недвижимом имуществе, а также громоздких предметах. Используемый законодателем термин «хранение» не совсем верен, когда речь идет о недвижимом имуществе. В этом случае целесообразно применять формулировку «передача под охрану», как это имеет место в исполнительном производстве⁵⁸.

В части 6 ст. 115 УПК РФ законодателем определены лица, которым может быть передано на хранение арестованное имущество. Других положений, регулирующих данную процедуру, в законе не закреплено. Более детальную регламентацию вопросы хранения арестованного имущества имеют в исполнительном производстве. Так, ст. 86 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) разрешает ситуации, связанные со сменой хранителя арестованного имущества. В уголовно-процессуальном законодательстве такая возможность не предусмотрена.

Свои особенности имеет режим хранения денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. До внесения изменений в УПК РФ Законом о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ передача указанного имущества на хранение не допускалась. Согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ (в ред. Федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г.) операции по данному счету прекращались полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Указанный недостаток нормативного регулирования послужил поводом для обращения в КС РФ. По мнению заявителя ЗАО «Глория», оспариваемые им законоположения, предусматривая возможность изъятия и передачи на хранение арестованного в рамках уголовного дела имущества в виде денежных средств их собственнику или другому лицу лишь в отношении наличных денежных средств и не допуская такой возможности применительно к безналичным денежным средствам, ставят в неравное положение потерпевших от преступлений, предметом которых являлись безналичные денежные средства, и потерпевших от преступлений, предметом которых являлись наличные денежные средства⁵⁹.

⁵⁸ Об исполнительном производстве : федеральный закон Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ.

⁵⁹ По делу о проверке конституционности части шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой за-

Таким образом, потерпевший на неопределенный срок не только лишен возможности использовать принадлежащие ему денежные средства, но и несет вследствие этого убытки, что в свою очередь нарушает его права и законные интересы. По результатам рассмотрения жалобы ЗАО «Глория» КС РФ констатировал отсутствие в уголовно-процессуальном законе специального механизма возмещения убытков, причиненных собственнику арестованного имущества чрезмерно длительным ограничением его прав. Обозначенная проблема решена законодателем путем внесения в ч. 9 ст. 115 УПК РФ положения, предусматривающего отмену ареста на указанный вид имущества, если его принадлежность установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу.

Серьезные затруднения в уголовном судопроизводстве возникают в ходе исполнения постановления суда **о наложении денежного взыскания**. Единственным положением в законе, регулирующим механизм исполнения указанной меры принуждения, является ч. 5 ст. 118 УПК РФ, согласно которой суд может отсрочить или рассрочить исполнение постановления о наложении денежного взыскания на срок до трех месяцев.

В юридической литературе предлагается применять в рамках рассматриваемой процедуры правила раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора». Вместе с тем данные положения закона не учитывают особенностей исполнения определений суда и постановлений судьи о наложении денежного взыскания на участников уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальное законодательство в недостаточной степени регламентирует рассматриваемый механизм, в связи с этим представляется целесообразным обратиться к нормативному правовому регулированию мер, закрепленных в других федеральных законах и схожих по своей природе с денежным взысканием. К ним можно отнести судебный штраф, применяемый в административном судопроизводстве (ст. ст. 122, 123 КАС РФ), административный штраф (ст. 3.5 КоАП РФ), уголовное наказание в виде штрафа (гл. 5 УИК РФ).

Рассмотрим данные процедуры подробнее. В первую очередь необходимо определить сроки исполнения названных мер. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен только срок отсрочки или рассрочки исполнения постановления о наложении де-

крытого акционерного общества «Глория» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П.

нежного взыскания (ч. 5 ст. 118 УПК РФ). Не отличается определенностью и ст. 123 КАС РФ, регулирующая порядок рассмотрения вопроса о наложении судебного штрафа. Вместе с тем из положений ст. 352 КАС РФ следует, что в судебных актах могут быть указаны способы и сроки их исполнения.

В отличие от предыдущего источника, в ст. 32.2 КоАП РФ законодателем установлен конкретный срок уплаты административного штрафа — не позднее шестидесяти дней со дня вступления в законную силу соответствующего постановления либо со дня истечения срока отсрочки или рассрочки. Исключение составляет взыскание штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения. Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» введены более сокращенные сроки исполнения указанного решения. С 1 января 2016 г. они не должны превышать двадцати дней со дня вынесения соответствующего постановления. В отдельных случаях установление срока связано с наступлением событий, влияющих на возможность своевременного исполнения принятого судом решения. Так, административный штраф, назначенный иностранному гражданину или лицу без гражданства одновременно с административным выдворением за пределы Российской Федерации, должен быть уплачен не позднее следующего дня после дня вступления в законную силу соответствующего постановления по делу об административном правонарушении (п. 1.1 ст. 32.2 КоАП РФ).

В другом случае административный штраф, назначенный за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 11.26 или ст. 11.29 КоАП РФ, должен быть уплачен до выезда принадлежащего иностранному перевозчику транспортного средства, на котором совершено административное правонарушение, с территории Российской Федерации, но не позднее срока, указанного в ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ. В уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрен срок уплаты штрафа длительностью 60 дней, а также предусмотрена возможность рассрочки выплаты продолжительностью до пяти лет с ежемесячной периодичностью внесения оставшейся части штрафа.

Представленные положения федерального законодательства позволяют констатировать, что в основном сроки исполнения установлены законодателем. В отдельных случаях суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения. Разрешение данного вопроса в уголовном судопро-

изводстве видится в установлении конкретных сроков. Оптимальным для исполнения решения о наложении денежного взыскания представляется срок в тридцать суток.

Важное значение в ходе исполнения рассматриваемой меры принуждения имеет не только своевременная уплата суммы денежного взыскания, но и уведомление об этом органа, вынесшего данное решение. В соответствии с п. 10.2.4 Инструкции по судебному делопроизводству, оконченные производства о наложении денежных взысканий подлежат списанию в архив с визой судьи только после получения сведений об исполнении. Положениями уголовно-процессуального закона данный вопрос не регулируется. Принимая во внимание важность данной процедуры, представляется целесообразным обязать лицо, на которое наложено денежное взыскание, уведомить орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, об уплате суммы денежного взыскания с предоставлением подтверждающих документов.

Редко в правоприменительной практике встречаются случаи уклонения лица от выполнения возложенных на него обязательств. Являясь уголовно-процессуальной санкцией за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных нормами УПК РФ, а также нарушение ими порядка в судебном заседании, невыплата денежного взыскания не влечет никакой дополнительной ответственности. Согласно Инструкции по судебному делопроизводству, в форму № 13 «Журнал учета денежных взысканий и штрафов, налагаемых в процессуальном порядке по уголовным делам» по результатам исполнения решения, предусмотренного ст. 118 УПК РФ, вносятся данные о добровольной уплате денежного взыскания либо принудительном взыскании. При этом способ принудительного исполнения в названном приложении не указан.

По-другому данный вопрос регулируется в административном и уголовно-исполнительном законодательствах. Согласно ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в установленные сроки влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа, а также другие виды административного наказания в виде административного ареста либо обязательных работ. В уголовно-исполнительном законодательстве в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от уплаты штрафа, решается вопрос о замене штрафа другим видом наказания либо производится взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве.

Неисполнение меры принуждения в виде денежного взыскания не влечет административной или уголовной ответственности. В рамках уголовно-процессуальных правоотношений представляется целесообразным использовать меры, направленные на удержание денежных средств из дохода лица, уклоняющегося от исполнения меры принуждения, предусмотренной ст. 117 УПК РФ, либо обращение взыскания на его имущество. Данные меры определены ст. 68 Закона об исполнительном производстве.

Анализ правоотношений, возникающих в ходе исполнения иных мер принуждения, применяемых по решению суда, позволяет сделать следующие выводы.

1. Применение ст. 114 УПК РФ ограничивает конституционное право подозреваемого или обвиняемого на осуществление определенного вида деятельности. Решение о временном отстранении от должности с установлением конкретных запретов, возлагаемых на лицо, и определением сроков их применения станет более ясным и эффективным в применении.

При отсутствии четкого механизма исполнения решения суда о временном отстранении от должности необходимо уделить большее внимание специфике правового статуса руководителя организации (учреждения, предприятия). На него следует возложить обязанность уведомлять о принятых мерах должностное лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, а также о нарушениях, допущенных подозреваемым или обвиняемым.

2. При реализации меры принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, необходимо определить, какое имущество и в каком размере подлежит аресту, кому принадлежит, природу появления такого имущества, степень ограничений и срок, на который они устанавливаются. Хранение арестованного имущества обеспечивается процедурой изъятия. Частью 6 ст. 115 УПК РФ определены лица, которым может быть передано на хранение арестованное имущество. Арест денежных средств и иных ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, отменяется, если принадлежность такого имущества установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу.

3. Правоотношения, возникающие в ходе исполнения денежного взыскания, регулируются только в ч. 5 ст. 118 УПК РФ, устанавливаю-

щей срок отсрочки и рассрочки исполнения. Такого положения недостаточно для надлежащего исполнения данной меры принуждения. Регламентировать указанные правоотношения представляется возможным посредством применения отдельных процедур, закрепленных в КоАП РФ и Законе об исполнительном производстве. Это касается сроков исполнения денежного взыскания и применения принудительных способов его взыскания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение об избрании меры уголовно-процессуального принуждения является основой исполнительной деятельности в уголовном судопроизводстве. В вынесенном постановлении (определении) об избрании органом или должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, должны устанавливаться ограничения, связанные с применением соответствующей меры принуждения, права и обязанности, возлагаемые на участников данных правоотношений, а также возможность привлечения их к ответственности при невыполнении взятых на себя обязательств. Действия субъектов, вовлеченных в процесс исполнения, предопределяются вынесенным решением.

Процессуальные акты об избрании мер уголовно-процессуального принуждения, принимаемые судом и органами предварительного расследования, существенно отличаются друг от друга. Критериями их разграничения являются: порядок обжалования; ограничения, устанавливаемые в ходе исполнения мер принуждения; процедура отмены решения об избрании мер принуждения. Проанализированные различия свидетельствуют о том, что возможности судебного решения шире. Суд в рамках своей компетенции вправе применять более серьезные ограничения, нежели органы расследования.

Правоотношения, возникающие в ходе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения, имеют свою специфику. В данный процесс вовлечено множество субъектов, деятельность которых регулируется не только нормами УПК РФ, но и другими нормативными правовыми актами (приказами, инструкциями различных ведомств и министерств, постановлениями Правительства Российской Федерации). С учетом особенностей нормативного регулирования деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения представляется целесообразным выделить следующие группы: 1) субъекты, определенные в УПК РФ, деятельность которых регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства; 2) субъекты,

определенные в УПК РФ, деятельность которых регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства и другими нормативными правовыми актами; 3) не обозначенные в УПК РФ субъекты, участие которых в механизме исполнения мер принуждения вытекает из других нормативных правовых актов: а) оказывающие содействие при исполнении решения об избрании меры принуждения; б) выполняющие иные функции.

Правоотношения, складывающиеся в ходе исполнения отдельных мер принуждения (например, мер пресечения в виде личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), залога; меры принуждения в виде обязательства о явке), основаны на уголовно-процессуальном законе. Наравне с этим их исполнение осуществляется посредством использования методов воспитательного и морально-психологического воздействия, которые выходят за границы правового регулирования.

В ходе исполнения мер принуждения возникают различные по своей природе правоотношения, регулирующиеся нормами не только уголовно-процессуального, но и таких как административное, уголовно-исполнительное, гражданское, трудовое, семейное. При этом приоритет должен быть отдан нормам уголовно-процессуального права. Учитывая все особенности деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения — правовое регулирование, субъекты исполнения, характер правоотношений, возникающих при ее осуществлении, — в настоящее время сложно сделать окончательный вывод об их отраслевой принадлежности.

В ходе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения могут применяться нормативные правовые акты федерального законодательства и регионального уровня. Напрямую они не регламентируют указанный вид деятельности. При этом их применение представляется возможным в части, не противоречащей УПК РФ.

Представляется верной позиция законодателя о разграничении избрания и применения мер пресечения вынесением соответствующего процессуального решения и их разделении на два отдельных процесса. Толкование п. 13 ст. 5 УПК РФ позволяет именовать указанным в нем понятием «избрание меры пресечения» не только вынесение первоначального решения, но и рассмотрение вопросов в рамках обжалования мер принуждения и продления срока их действия. В пункте 29 ст. 5 УПК РФ законодатель определил только процессуальную деятельность по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения, назвав ее примене-

нием. Представляется целесообразным ввести в указанную статью понятие «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения», которая включала бы в себя процессуальную и непроцессуальную (организационную) деятельность.

Под исполнением мер уголовно-процессуального принуждения следует понимать осуществляемую государственными органами, физическими или юридическими лицами процессуальную и организационную деятельность по выполнению указанных в решении об избрании меры принуждения ограничений принудительного, психологического, морального характера в отношении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемую нормами УПК РФ, другими федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами.

Анализ механизма исполнения мер пресечения, предусмотренных ст. ст. 102–105 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что решение об избрании мер уголовно-процессуального принуждения является основной исполнительской деятельностью и представляет собой мотивированное постановление, которое определяет пределы действий субъектов, вовлеченных в процесс исполнения. Данный процессуальный акт применяется в отношении конкретного лица, в связи с чем он должен быть индивидуализирован: определены запреты и (или) ограничения, возлагаемые на подозреваемого (обвиняемого) в ходе исполнения меры пресечения, средства контроля (общие и специальные), которые будут к нему применяться, права и обязанности субъектов исполнения, а также ответственность за их неисполнение. Производство контроля (органом расследования и вовлеченными им субъектами) в ходе исполнения мер уголовно-процессуального принуждения осуществляется на основании мотивированного решения органа расследования, которое может быть обжаловано в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Более детальную регламентацию имеет процесс исполнения мер пресечения, избираемых по решению суда. Это подтверждают изменения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, относительно исполнения домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, принятие отдельных подзаконных актов, а также регулирование правоотношений, возникающих при заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, отдельным федеральным законом. Вместе с тем полагаем, что в более детальном регулировании нуждается исполнение меры пресечения в виде залога. Правоотношения, возникающие между залогодателем (если им является третье лицо) и подозре-

ваемым (обвиняемым), основаны на взаимном доверии. Представляется целесообразным в решении об избрании меры пресечения в виде залога определять конкретные ограничения, устанавливаемые в отношении подозреваемого (обвиняемого), а также, по возможности, средства контроля, которые будут к нему применяться.

Правоотношения, возникающие при взятии обязательства о явке у подозреваемого (обвиняемого), строятся на добровольной основе, его готовности выполнять возложенные на него обязанности. В отношении других участников уголовного судопроизводства применение указанной меры принуждения является средством воздействия при условии, что имеется вероятность их неправомерного поведения.

Обязательство о явке является мерой принуждения, при реализации которой к участникам уголовного судопроизводства применяются минимальные ограничения. Ее исполнение ограничивается мерами морально-психологического воздействия в виде разъяснения, внушения, убеждения. Целью их применения является осознание участником уголовного судопроизводства необходимости надлежащим образом выполнять возложенные на него обязанности, предусмотренные ст. 112 УПК РФ. В связи с этим законодателем не предусмотрены какие-либо средства контроля за ее надлежащим выполнением. Их выбор остается на усмотрение правоприменителя.

Исполнение привода регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственными нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок его осуществления. Сотрудник, исполняющий привод, для обеспечения общественной и своей безопасности вправе проводить личный досмотр лица, подлежащего доставлению, в порядке, предусмотренном КоАП РФ. Органы дознания, судебные приставы посредством реализации положений других федеральных законов — «О полиции», «Об органах принудительного исполнения» — вправе применять физическую силу, специальные средства, оружие в ходе исполнения привода. При этом неразрешенными остались такие вопросы, как продолжительность привода, возможность вхождения в жилище с целью исполнения указанной меры принуждения, а также уважительные причины неявки лица.

При отсутствии четкого механизма исполнения решения суда о временном отстранении от должности необходимо уделить большее внимание специфике правового статуса руководителя организации (учреждения, предприятия) как участника уголовного судопроизводства. На него следует возложить обязанность уведомлять о принятых

мерах должностное лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, а также о нарушениях, допущенных подозреваемым или обвиняемым. Решение о временном отстранении от должности, с установлением конкретных запретов, возлагаемых на лицо, и определением сроков их исполнения, станет более ясным и эффективным в ходе их применения.

Правоотношения, возникающие в ходе исполнения денежного взыскания, регулируются только ч. 5 ст. 118 УПК РФ, устанавливающей срок отсрочки и рассрочки исполнения. Данного положения недостаточно для надлежащего исполнения меры принуждения в виде денежного взыскания. Представляется возможным регламентировать указанные правоотношения посредством применения отдельных процедур, закрепленных в КоАП РФ, а также в Законе об исполнительном производстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИСПОЛНЕНИЮ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	
§ 1. Решение об избрании мер процессуального принуждения как основа деятельности по их исполнению	6
§ 2. Субъекты исполнения мер процессуального принуждения	13
ГЛАВА 2. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	
§ 1. Исполнение мер пресечения, избираемых решением органа расследования	25
§ 2. Исполнение мер пресечения, избираемых решением суда	44
ГЛАВА 3. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ИЗБРАНИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
§ 1. Исполнение иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых решением органа расследования	73
§ 2. Исполнение иных мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых решением суда	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105

Учебное издание

Карпова Олеся Владимировна

**ИСПОЛНЕНИЕ МЕР
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

Редактор П. В. Ярославцева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 26.10.2022. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 274.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7